КРИСТИНА МАЙЕР
АНКЕТА
Его
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН
ИСКУШЕНИЕ

Кристина Майер
Его искушение

https://litres.ru/74694782

Аннотация

Кинув короткий взгляд на хрупкую девушку, я сразу узнал ее. Она … В моем офисе… В руках нервно сжимает папку, смотрит большими глазами, в которых калейдоскоп эмоций: притягательных, вкусных, но таких опасных для нее. Меня она не помнит, это даже хорошо, а я вот наоборот не могу забыть тонкие пальцы на своей груди и приоткрытые в возмущении пухлые губы… - босс и подчиненная - девушка в беде - сильный настоящий мужчина - непростые обстоятельства - борьба чувств

- разница в возрасте (14лет)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	58
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	75
Глава 15	81
Глава 16	87
Глава 17	93
Глава 18	99
Глава 19	105
Глава 20	112
Глава 21	120
Глава 22	126
Глава 23	133

Глава 24 140
Глава 25 146
Глава 26 151
Конец ознакомительного фрагмента. 152

Глава 1

Сергей

Открываю глаза ровно в пять утра без будильника — привычка, выработанная годами. Во сколько бы я ни лег, просыпаюсь стабильно в одно и то же время. Растерев лицо ладонями, натягиваю боксеры, чтобы не смущать охрану, если она не спит. Прихватив пачку сигарет, выхожу покурить на балкон. Еще одна привычка из прошлого, от которой никак не могу избавиться, хотя попытки предпринимаю регулярно. Холодный утренний ветер кусает обнаженное тело, но быстро отступает. Мы с холодом давно на «ты».

Окинув сканирующим взглядом пустую территорию, убеждаюсь, что тишину нарушает только пение птиц. Подбиваю из пачки сигарету, прикуриваю, медленно затягиваясь, выпускаю сизую струйку дыма.

«Не хватает чашки крепкого кофе…» — стоит вспомнить, что Алевтину Яковлевну поразил инсульт, сигарету я выкуриваю за три затяжки. Я не воспринимал ее как домработницу, она скорее была любимой тетушкой, которая заботилась о моем быте. Самому мне некогда заниматься готовкой, уборкой, стиркой... Надо срочно найти помощницу по дому.

Довольствуясь стаканом воды, заглядываю в холодильник. Бросаю взгляд на яйца и мысленно морщусь. Три дня подряд на завтрак у меня яичница, так и закукарекать можно. Вы-

кидываю контейнеры с едой из ресторана. В подогретом виде она перестает быть съедобной. Привык к домашней стряпне Алевтины Яковлевны и не готов довольствоваться малым.

Спускаюсь в спортзал, отдаю себя всего часовой тренировке. Остаюсь удовлетворенным, когда мышцы начинают гореть. Влажное после силовой нагрузки тело засовываю под прохладные струи душа. Одеваюсь, спускаюсь на кухню и все-таки делаю себе яичницу…

Охрана бодрствует на посту, ребята здороваются и спешат открыть ворота. По дороге в офис заезжаю в кофейню, начинать день без чашки крепкого кофе сложно. Еще одна привычка. С возрастом их становится все больше. В кофейне на меня налетает девчонка, едва не выплеснув мне на пиджак содержимое стаканчика. Успеваю перехватить ее и стакан.

— Ой! — испуганно распахивает большие глаза, затягивая в колдовской серебристо-голубой омут. Ладони упираюсь в грудную клетку, словно желая оттолкнуть, но пальцы подрагивают, будто она боится сделать мне больно. Мысленно усмехаюсь, это я способен раздавить хрупкую красоту, а она не способна причинить мне боль. Взгляд подвисает на пухлых, красиво очерченных губах, таких ярких и сочных, что в голове рождаются сомнения в их естественности. Торможу желание провести по ним подушечкой пальца и убедиться, что это их натуральный цвет.

— Извините, пожалуйста, — хлопая пышными ресницами, отстраняется и тянет руку к стаканчику, который я про-

должаю удерживать в своей ладони. Отмечаю, что и голос у нее мелодичный.

Давно я так не залипал на женщине…

«Интересно, сколько ей лет? — неосознанно всплывает в голове. — Отпусти девочку, Кайсынов, и иди работать!» — отвечает этот же голос, намекая на молодость удерживаемой мною девушки.

Она будто видит мой интерес, насупливается, мое внимание ей неприятно. Отступает, делая два шага назад, освобождаясь от легкого захвата.

«Староват?» — без злобы усмехаюсь я. Действительно ведь много старше. Хотя обычно девушек интересует мой статус и банковский счет, а не возраст. Эта, видимо, особенная.

— Верните мне, пожалуйста, кофе, — вежливо просит она без тени улыбки, но я почти не сомневаюсь, что у нее безумно приятная улыбка. — Меня ждет муж, — одной фразой разметает вспыхнувший во мне интерес. Концентрирую внимание на безымянном пальце, на котором нет кольца. Правда замужем? Или решила остудить мой интерес? Ну что же, ей удалось. Замужние женщины меня не интересуют, как и псевдозамужние.

— Аккуратно, не обожгитесь, — возвращаю ей стаканчик с горячим напитком.

— Спасибо, — сухо благодарит, забирая кофе. Не оглядывается, спешит на выход. Провожаю тонкую фигуру взгля-

дом. Наблюдаю через стеклянную дверь, как она садится в машину к мужчине и протягивает ему стакан, что-то объясняя. Убедившись, что кофе она купила «мужу», отворачиваюсь и иду к стойке делать заказ.

Эта мимолетная встреча осталась приятным воспоминанием — и только. Наши пути вряд ли когда-нибудь еще пересекутся…

Глава 2

Ирина

«Ох, опаздываю!» — поглядев на часы, начинаю спешить. Из рук валятся кондитерские щипцы, задевая край идеально украшенного пирожного. Некогда исправлять, пакую как есть. Идеалиста внутри меня перекашивает, но, расставив приоритеты, закрываю на это глаза. У меня нет нескольких лишних минут.

Упаковав в картонную коробочку излишки сегодняшнего «теста» четверокурсников, фиксирую края тонкой полоской скотча. Ленка опять будет ворчать:

— Ты послана мне за какие-то грехи в прошлой жизни, — обычно начинает тянуть подруга, как только я вручаю ей коробку с десертами. — Мой диетолог откажется от меня, если я прибавлю в весе, — втягивая носом аромат ванили и свежих ягод, примется ныть Ленка. Представив эту картину, неосознанно улыбаюсь.

Я знаю, что позволит она себе только одно пирожное, а остальные скормит строгому боссу, которого мои сладости делают чуть добрее. Ну, это если верить словам подруги. Я не верю, но слышать такое все равно приятно. И пусть сегодняшние десерты готовили мои студенты, я вложила в них столько сил, что вполне заслуженно считаю, что приложила руку ко всему, что они готовят.

Аккуратно уложив на дно картонного пакета подарочную коробку с десертами, вызываю такси.

— Машина подъедет через три минуты, — тут же перезванивает оператор.

«Как раз успею спуститься», — радуюсь своему везению. Обычно в дождливую погоду с вызовом такси всегда возникают проблемы, а я еще и зонт оставила в машине Стаса.

— Ирина Алексеевна, вас проводить? — у входа меня дожидается Богдан. Он не первый студент, который пытается за мной ухаживать. Каждой женщине, наверное, льстит мужское внимание, но это не про меня. Я всей душой предана мужу. А Богдан — мальчишка, которому интересно покорить женщину старше себя на десять лет, пусть эта разница визуально и незаметна. По крайне мере, так мне говорят подруги и коллеги. Тридцать два мне только по паспорту.

— Спасибо, Богдан, но не нужно. Меня ждет такси, — без тени улыбки, вежливо отвечаю.

Красивый высокий шатен с зелеными глазами в обрамлении темных ресниц сводит с ума половину студенток нашего института, а он открыто проявляет симпатию ко мне. Порой кажется, в нем играет юношеский азарт. Возможно, я первая женщина, которая не ответила на его ухаживания. Не хочу уничижительно думать о чувствах парня, но будет лучше, если он сменит вектор симпатии.

— Значит, провожу до такси, — упрямо заявляет и раскрывает над нами зонт, как только мы покидаем фойе и ока-

зываемся на улице. Идет рядом молча. Между нами растет напряжение, я чувствую, что он хочет заговорить со мной, но специально ускоряю шаг, чтобы лишить Богдана этой возможности.

Преодолевая чувство неловкости, быстро дохожу до желтого автомобиля, что ждет меня у входа.

— Спасибо, Богдан, что спас от дождя, — уже возле машины благодарю студента.

— Ирина Алексеевна, — задержать пытается, но я открываю дверь и сажусь на заднее сиденье такси. Он закрывает зонт, и теперь капли дождя оседают на его густых волосах и широких плечах.

— До свидания, Богдан, — прощаюсь, захлопывая дверь перед его носом. Богдан открывает переднюю дверь, возникает мысль, что он решил прокатиться со мной, но нет, парень интересуется у водителя расчетом.

— Не надо, Богдан, — останавливаю, когда он протягивает купюру со словами:

— Сдачи не надо.

Красивый жест, но он ни к чему. Богдан закрывает дверь и отходит от машины.

«Завтра верну ему деньги!» — мысленно обещаю себе, но понимаю, что он не возьмет, еще и оскорбится. И вот как поступить в этой ситуации? Как объяснить мальчишке, что его чувства безответны?

Хоть место работы меняй!

Глава 3

Ирина

Ровно в час дня подъезжаем к кафе, в котором меня наверняка уже ждет

подруга. Лена никогда не опаздывает. У подруги не начальник, а монстр,

поэтому пунктуальность и исполнительность у всех сотрудников в крови.

Порой кажется, что уже и на уровне ДНК передастся следующим

поколениям.

Покинув салон такси, не успеваю перейти дорогу, как на телефон

поступает звонок. Я даже не пытаюсь достать его из кармашка сумки,

потому что точно знаю, что это Ленка нервничает, что я опаздываю на

целую минуту, ну, может, две.

В этом районе много дорогих ресторанов, но мы часто встречаемся с

подругой в привычном тихом кафе, которое находится недалеко от ее

офиса и не так далеко от моего института. Здесь уютная атмосфера и

хорошая кухня с приятыми ценами.

Перебегаю дорогу, замшевые туфли мокнут в тонких лужах. Лена больше

не звонит, значит, увидела меня через панорамные окна. Оставив на

вешалке плащ, быстрым шагом направляюсь к нашему столику, от

которого отходит официант.

— Привет, — здороваюсь я, обнимаю ее, целую воздух возле щеки, чтобы

не снять слой пудры с кожи.

— Я сделала заказ, тебе взяла средиземноморский салат и филе лосося с

гарниром. Рис тебя устроит? — не особо переживая за мой ответ,

рапортует подруга.

— Вполне. Спасибо, — мы так давно дружим, что знаем вкусы друг друга.

Я не сомневалась, что она не ошибется.

— Это тебе, — прежде, чем сесть за столик, протягиваю ей «подарок».

— Ира! — восклицает она, но так, чтобы нас не услышали. — Я тебя убью,

ведьма, — обзывается подруга. Ведьмой она называет меня потому, что я

не поправляюсь от сладкого. Спасибо генетике. А Лена

между тем

продолжает: — Потом буду сильно по тебе скучать и плакать, ведь второй

такой подруги не найду, но ты перестанешь надо мной издеваться… —

ворчит она, а сама тянет руки к пакету. Открывает его, втягивает носом

воздух, бросает на меня злой взгляд. — Мои любимые?

— Угу, — соглашаюсь я, хотя любимых у нее как минимум пять видов

пирожных и еще видов десять менее любимых, но все равно вкусных. —

Четверокурсники сегодня сдавали тест, — поясняю, откуда такая щедрость

с моей стороны. — Твое там только одно пирожное, а остальные для

твоего начальника, чтобы стал добрее, — с улыбкой уточняю я.

— Сегодня ему они понадобятся, — притворно вздыхает Лена.

— Опять зверствует? — интересуюсь я.

Мы на каждой встрече обсуждаем Кайсынова Сергея Аркадиевича, я знаю,

какую марку часов он предпочитает, какие автомобили стоят у него в

гараже, знаю все о его командировках и любовницах, даже

о подарках,

которые Лена заказывает его женщинам, но я совершенно не знаю, как он

выглядит. Я представляла Ленкиного босса пузатым мужичком с лысиной

на голове, но подруга рассмеялась и поведала мне, что босс у нее

красавец, и, не будь она счастлива в браке, наверняка бы в него

влюбилась. Но даже после этих ее признаний у меня не возникло желания

залезть в интернет и посмотреть, как на самом деле выглядит этот

красавец. Я просто перестала его представлять. Вообще. Мне попросту

неинтересно.

— Я третий день не могу подобрать для него домработницу, — жалуется

подруга.

— В чем проблема? — не понимаю я. Лена всегда ответственно подходит

к любой работе, и найти подходящую кандидатуру для нее точно не

проблема.

— Во всем, — закатывает глаза, ставя пакет с пирожными на край стола. —

Угодить Сергею Аркадиевичу в этом вопросе очень сложно.

— Понятно… — тяну я, хотя ничего не понимаю, а просто поддерживаю

разговор. Вижу, что подруге нужно выговориться. — Может, ему не

домработницу найти, а жену?

— Я была бы рада, но с женитьбой дела обстоят еще хуже, — усмехается

Ленка.

— Конечно, зачем жениться, если любовниц у него, как сорняков на

огороде? — шучу я, но, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки. —

Все равно странно, что он не хочет семью.

— Давай поговорим о чем-нибудь приятном, — отмахивается подруга,

меняя тему. Не хочет обсуждать личную жизнь босса, а я не лезу с

расспросами. Пусть сами разбираются.

Нам приносят заказ. За обедом мы обсуждаем премьеру спектакля, на

которую собираемся вместе сходить. Я бы с удовольствием сходила со

Стасом, но он не любит театр. А сейчас и вовсе у него напряженный

график в работе, он в любом случае не сможет составить мне компанию.

Муж готовит проект, на который делает большую ставку. Если выиграет

тендер, получит место руководителя в крупной строительной компании.

— Говорила со Стасом? — спрашивает Лена, прожевав лист салата. Я сразу

понимаю, о чем она хочет узнать.

— Говорила, — опустив взгляд в тарелку, отвечаю негромко.

— Опять предложил подождать? — говорит вроде спокойно, но я слышу

язвительные нотки в ее голосе. Лена старается не критиковать моего

мужа, знает, что мне это неприятно, но у нее не всегда получается

сдерживаться.

— У него важный проект, через полгода… — сама понимаю, что

оправдываю супруга, но не могу признаться, что в этом вопросе у нас

недопонимание.

— Твоя миома ждать не станет, Ира, — стукнув вилкой по тарелке, резко

обрывает Лена. — Врач сказал, что нужно рожать. Твой

Стас дождется, что
ты не сможешь забеременеть, а когда он будет готов, то вряд ли пойдет за
ребенком в детский дом, — зло выговаривает подруга. Ленка жесткая и
прямолинейная. Я понимаю, что она обо мне беспокоится, но мне не
нравятся ее намеки. Я боюсь даже представить, что Лена может оказаться
права. — Что ты его спрашиваешь? — отчитывает меня. —
Забеременеешь, куда он денется? Не откажется ведь от своего ребенка.
Не мальчик уже, мужику тридцать шесть лет! Если бы ты сразу
забеременела, как вы стали встречаться, ваш сын бы уже среднюю школу
окончил.
Так рано заводить детей я сама не хотела. Сначала учеба, потом работа…
Но последние шесть лет я мечтаю стать мамой, но муж уговаривает еще
немного подождать, а мне скоро тридцать три…
— Через полгода плотно займемся этим вопросом, — улыбнувшись,
уверяю подругу, хотя оптимистичного настроя не испы-

тываю. Сколько уже
было этих «через полгода». Я безумно люблю мужа, но в этом вопросе мы
тотально не сходимся…

Глава 4

Ирина

— Все, я побежала, — смотрит на часы Лена, поднимаясь из-за стола. — Могу подкинуть до метро, — предлагает подруга, забирая сумочку с пустующего стула.

— Нет, Лен, я такси вызову, вдруг дождь пойдет, не хочу промокнуть.

— Допивай спокойно свой чай, а я побежала, — целуя в щеку. — Заказ я оплатила, — строго припечатывает, не позволяя возмутиться. И когда только успела? Наверное, когда я отходила мыть руки. — Спасибо за пирожные, — схватив пакет, поднимает его к своему лицу и опять вдыхает аромат свежей выпечки.

— Не за что.

Попрощавшись, Лена убегает к припаркованному у кафе автомобилю, а я допиваю чай и наблюдаю, как она отъезжает. В голове вертятся слова подруги. Что скажет Стас, если я решусь завести ребенка без его согласия? Забеременеть и поставить мужа перед фактом? Я много раз об этом думала, но в отношениях не должно быть лжи, фальши, интриг и обмана. Мы взрослые люди, которые любят друг друга, и должны идти на компромиссы, договариваться. Но и ждать еще несколько лет я не могу. Врач каждый раз смотрит на меня, как на дуру, словно я сама себе враг.

Тяжело вздохнув, забираю сумку и покидаю кафе. Со мной прощаются администратор и официант. Натянуто улыбаюсь им в ответ. Они не виноваты, что у меня испортилось настроение. Дождь прекратился, и я собираюсь пройтись немного пешком, проветрить голову. Тут недалеко есть парк. По дороге мысленно выстраиваю очередной диалог с мужем. Думаю о том, как буду его убеждать, какие доводы приведу, чтобы он согласился…

В какой-то момент я резко останавливаюсь, будто запнувшись, хотя брусчатка абсолютно ровная, я точно не споткалась. Меня что-то насторожило, в сердце поселилась тревога.

Шум машин…

Редкие прохожие…

Осматриваюсь в поисках причины моей тревоги. Сердце бешено бьется в груди, будто уже что-то знает или предчувствует беду. Говорят, наша интуиция строится на восприятии окружающего мира. Мы видим, слышим, осязаем какие-то детали или незначительные события, которые остаются в кратковременной памяти.

Знакомая машина у ресторана. Вот она, та самая деталь, которая вызвала во мне непонятную тревогу. Стас. На долю секунды меня охватывает радость. Муж тоже приехал пообедать. Чего я так разволновалась? Подумаешь, сказал, что будет на объекте весь день и вернется в город только поздно ночью, планы ведь могли измениться? Начальник у них тот

еще самодур.

Жду, когда проедут машины, и перебегаю дорогу. Сделаю мужу сюрприз. Здорово, что мы в одно и то же время оказались почти в одном месте. Предвкушаю, как он удивится, увидев меня. Замираю посередине тротуара, не замечая, что остановилась прямо в луже. Стас, придерживая за талию совсем молоденькую девушку, выходит из ресторана. Ей хоть восемнадцать есть?

Ну что я завелась? Мне тоже никто не даст даже двадцать пять, не то что тридцать два.

«Знакомая? Коллега?» — давлю в себе ревность, но тревожные колокольчики продолжают звенеть в голове. Бьют прямо по вискам. Да так сильно, что в глазах темнеет.

Ругаю себя за ревность и панику. Наверняка у Стаса есть объяснение. Не пойму, почему я так разволновалась? Девушка поворачивается боком, отчетливо виден ее профиль. С ее плеча соскальзывает накидка. Она стройная, а в области живота ткань платья обтягивает выпирающий живот. Она беременна?

Беременна! От кого? Почему рядом с ней мой муж, а не отец ребенка? Кто она Стасу?!

В глазах темнеет, потому что ответ я подсознательно знаю. Делаю несколько коротких шагов и приваливаюсь спиной к какому-то зданию. Только бы не упасть…

Стас открывает перед ней пассажирскую переднюю дверь. Место, где обычно сижу я. Блондинка смеется, а он тянется

к ее губам и целует…

Мои внутренности будто исполосовали ржавым лезвием. Мой муж и эта девушка отъезжают, не замечая, что я медленно умираю…

Глава 5

Ирина

Я слышала, что измена сильно ранит, но никакие слова не могут описать степень той боли, что я сейчас испытываю. Если бы предательству можно было присвоить цвет, я бы наделила его кроваво-черным оттенком. Внутри меня бурлит коктейль из разочарования, боли, непонимания, обиды. Кровавое нутро кричит: «Почему?! Почему он так поступил?!»

«Сколько лет я жила во лжи? — подняв голову к серому небу, спрашиваю я, будто могу получить ответ сверху. — Я придумала для себя счастливую сказку, нарисовала в своем воображении принца… Все оказалось ложью… Все!»

Предательство — смертельный яд, который впивается в самое бесценное, что есть у человека — в его душу. Травит ее и разрушает. Я не помню, сколько времени стояла у холодной стены, не замечая, что с неба вновь начали срываться капли дождя. Смешиваясь с моими слезами, они безжалостно впитывались в одежду. Я вся промокла до нитки. Волосы висели патлами и липли к лицу и шее.

«Замшевые туфли можно выкидывать…» — без тени жалости думаю я.

Проходящие мимо прохожие посматривают на меня с любопытством, я считываю на их лицах осуждение, пренебрежение, непонимание. Ловлю редкие подозрительные взгля-

ды, наверное, я напоминаю им сумасшедшую. Себя я со стороны не вижу, но смутно представляю, как сейчас выгляжу. Удивительно, но никто не проявил ко мне сострадания, никто не подошел, не спросил, все ли у меня в порядке? Может, мне нужна помощь? Люди стали холодными и безучастными к чужой боли, человечество перестает быть эмпатичным.

Умываясь слезами, лезу в сумочку за телефоном. Мой организм отключил все чувства, наверное, чтобы я не сошла с ума. Ощущаю себя привидением, имеющим тело: оболочка осталась, а все нутро выжгла боль.

Дожидаясь такси, я стою на краю бордюра. Голос в голове подталкивает сделать шаг. «Всего один шаг — и можно избавиться от боли», — хотелось уступить, поддаться. В чувство привел громкий сигнал клаксона. Это оказался водитель вызванного мною такси.

— Вызовите другую машину. Я вас не возьму, вы мне намочите сиденье, — отказывается брать меня водитель. Я не расстроилась. Нет так нет. У меня нет сил спорить, просить, чувствовать.

Видимо, его насторожило мое безразличие, он не спешит уезжать, хотя я отошла от машины и, не обращая внимания на дождь, прислонилась обратно к стене. Водитель выходит, что-то ворча под нос, лезет в багажник. Я на него не смотрю, но через минуту он сам обращается ко мне.

— Садитесь, я отвезу вас, — указав на переднее пассажирское сиденье, которое он предусмотрительно застелил

пледом. — Я включу печку, чтобы вы согрелись, — сообщает он, регулируя направление теплого воздуха.

«Зачем мне печка? Я не ощущаю холода», — думаю я, но все равно благодарю. Едем мы в тишине, водитель такси всю дорогу бросает на меня сочувственные взгляды, но заговорить не решается.

— Я бы посоветовал вам принять горячую ванну и выпить антигриппин, а то заболеете, — чужая забота не трогает, но я все равно благодарю и даже не беру протянутую им сдачу.

Добравшись до квартиры, скидываю на пороге мокрую одежду и обувь и иду в душ, двигаясь на автомате. Долго стою под теплыми струями. Горячая вода растопила замороженные чувства, я вновь разревелась. В голос, крича от боли и ненависти. Когда слез не осталось, а голос охрип, одеваюсь, убираю за собой лужу на пороге, выкидываю в мусор новые туфли, которые мне подарил муж.

Сев на диван, кутаюсь в тонкий плед. Наткнувшись взглядом на совместные фотографии, что висят в рамках на стене, я поднимаюсь и скидываю их на пол. Разбитые осколки усеивают пол, рамки раскололись, снимки испортись. Нас больше нет…

Нет семьи, нет больше нашего гнездышка, которое я старалась наполнить теплом и уютом. Не жалея о своем поступке, я возвращаюсь на диван. Где-то в коридоре разрывается телефон, раздражая яркой, позитивной мелодией. Звонит муж, наверное, хочет сообщить, что освободился и едет до-

мой, что очень устал и мечтает, чтобы я его вкусно накормила…

Грустно улыбнувшись, стираю с лица покатившиеся слезы. Любовницу он водит в дорогие рестораны, а вечером возвращается ко мне, нахваливая мои блюда и говоря, что ему со мной очень повезло.

Конечно, повезло! Нашел дуру, которая верила каждому его слову! Интересно, как давно он меня обманывает? Судя по тому, что у его любовницы заметно выпирает живот, как минимум полгода они общаются очень тесно! Перед глазами теперь постоянно стоит картина, как он обнимает другую, улыбается, целует…

Хочется хоть ненадолго забыть, голова нещадно болит, а я не могу заставить себя пойти и выпить таблетку. Телефонный звонок вновь напомнил, что скоро приедет Стас. Гулянки гулянками, а ужин по расписанию. Только не будет сегодня ужина, дорогой…

Заставив себя подняться с дивана, я иду в гостевую комнату, где храню лекарства. Мне предстоит непростой разговор с мужем, будет лучше, если к тому времени я избавлюсь от головной боли. Включив в комнате свет, я осматриваюсь. Здесь почти нет мебели и наших вещей, я мечтала из этой спальни сделать детскую комнату. Слезы снова срываются с ресниц. Я жалею себя. Мой мир разбился вдребезги, я не представляю, как жить дальше, где брать силы…

Я не хочу видеть Стаса, не хочу слышать его голос и вы-

слушивать оправдания, но, несмотря на все мои чувства, я мысленно выстраиваю диалог с мужем.

Стас звонит еще несколько раз, но я остаюсь сидеть на диване, жалею, что зарядка до сих пор держится.

— Ира! — войдя в квартиру, обеспокоенно зовет муж из прихожей...

Глава 6

Сергей

— Я на месте, — заглядывая ко мне в кабинет, сообщает помощница.

— Опаздываешь, Елена! — несерьезно придираюсь.

Лена вторая женщина в моем окружении, к которой я отношусь почти по-родственному. Она давно в команде и ни разу меня серьезно не подвела. Я ценю преданных, ответственных сотрудников, поэтому она каждый квартал получает премию, на которую может позволить себе отдых в любой стране мира.

— Наговариваете, Сергей Аркадиевич, — демонстрирует мне экран телефона, на котором крупный циферблат часов показывает ровно два часа дня. С тем, что она пунктуальна и почти никогда не опаздывает, мне тоже повезло. — А я вас хотела пирожными угостить, — больше ничего не добавляет, скрывается в приемной, оставляя меня сглатывать слюну.

Завтрака нормального не было, обед я пропустил, если не считать бургера, которым со мной поделился Игнат, пока мы просматривали у него в кабинете договоры на поставку драгметаллов. Деньги на счета упали по старому курсу, партнеры уверяли, что ставка фиксирована договором, пришлось разбираться. Теперь пусть переводят остаток или мы разрываем договор в одностороннем порядке, а им выкатим неустойку.

— Лена, сделай мне кофе, — произношу в селектор и поднимаюсь из-за стола. Дверь в мой кабинет открыта, поэтому Лена не слышит, как я выхожу из кабинета. Вижу, как она выкладывает на тарелку два пирожных. — Клади третье, — заставляю ее вздрогнуть.

— Перестаньте подкрадываться, а то сделаете меня заикой, — выдыхая, она достает из коробки третье пирожное. Не могу сказать, что я большой любитель сладкого, но десерты, которые приносит Лена, уплетаю с большим удовольствием.

— Подруга прислала? — аромат расползается на весь кабинет, поэтому сомнений нет, от кого посылка.

Я давно выпытал, где можно купить все эти десерты, которыми иногда меня балует помощница, но до сегодняшнего дня ни разу туда не заезжал. Стоит вспомнить про кофейню, перед взором всплывает образ девушки с невероятными глазами и губами, которые хотелось смять поцелуем. Тряхнув головой, прогоняю хрупкий образ.

— Ага, от нее. Обедали вместе, — объясняет Лена.

— Передай мои благодарности, — бросаю я и возвращаюсь в кабинет.

Встреча с Хомутовым через двадцать минут, как раз успею выпить кофе и просмотреть отчет.

— Лена, подготовь письмо в налоговую, — отдавая распоряжение, принимаю из ее рук чашку с крепким кофе. На стол она ставит тарелку с пирожными и кладет маленькую

ложку. — За папками зайдет Игнат, передашь ему в руки, — киваю на край стола, где ровной стопкой лежат договоры.

— Сделаю, — обещает помощница и выходит из кабинета, прикрывая дверь. Тактично дает мне спокойно перекусить и выпить кофе.

Встреча с Хомутовым проходит привычно занудно. Он больше часа торгуется, пытается снизить цену на изготовление и поставку металлоконструкций. Я отказываюсь делать скидку, потому что знаю, какой бюджет заложен на постройку нового моста, разницу он спрячет в карман. Сходимся на том, что наши юристы подготовят договор, а подпишем мы его, когда я вернусь из командировки.

— Сергей Аркадиевич, на собеседование пришла женщина, пригласить? — постучавшись в дверь, заглядывает Лена.

Оторвавшись от ноутбука, я не сразу понимаю, о каком собеседовании идет речь, но тут же вспоминаю, что одинокому мужику нужна помощница по дому. А то у меня все чаще возникает мысль переехать жить в отель.

— Пригласи, — захлопнув крышку ноутбука, прошу помощницу.

В кабинет входит приятная моложавая женщина лет пятидесяти. Здороваясь, блондинка с короткой стрижкой мило улыбается. Верхние пуговицы блузки расстегнуты, в декольте видна пышная грудь. Но я оцениваю ее как потенциальную домработницу. Она не вызывает у меня сексуального интереса, хотя формы у нее впечатляющие.

— Я Ольга, — представляется она, подходя ближе. Указывая на стул, приглашаю присесть, хотя уже сейчас могу сказать, что должность ей не достанется. Мне не нравится хищный блеск в ее глазах, не нравится, что, придя на собеседование, она решила сделать акцент на внешности. Мне нужна помощница по дому, а не потенциальная любовница. Тем более что женщин на свою территорию я не пускаю.

— Расскажите о себе, — прошу я, протягивая руку за анкетой, которую она забыла мне передать.

— Растерялась, давно не была на собеседовании, — оправдывается она. — Последние десять лет устраивалась на работу по рекомендациям… — нахваливает себя.

— Расскажите о себе, — повторяю просьбу.

— О себе? Даже не знаю, что рассказать…

— Все, что хотите, — предлагаю я, перелистывая рекомендации с прошлых мест работы. Попадается пара известных фамилий, но я не задерживаю на них взгляд.

— По образованию я педагог, проработала шестнадцать лет в школе, — начинает рассказ Ольга. — Когда денег стало не хватать, уволилась и перешла в сферу услуг. Есть дочь. В разводе. Бывший муж нам не помогал, а дочку нужно было поднимать. Сейчас она выросла, переехала, — улавливаю намек на одиночество и отсутствие проблем с детьми. Если думала, что зашла с козырей, то сильно ошиблась.

— Не хотите вернуться в школу? — интересуюсь я.

— Не хочу, отвыкла от детей, — улыбается Ольга.

— Ваша специализация — уборка в доме, я правильно понял? — откладывая на стол анкету.

— Да, — соглашается она. — Я в основном занималась уборкой, стиркой, глажкой…

— Готовить не умеете, — делаю я выводы.

— Умею… но не профессионально. Готовить по-домашнему может почти каждая женщина, — теряется Ольга.

— Понятно, — пододвигаю к ней анкету. — Я не буду долго думать и томить вас ожиданием. Вы мне не подходите, — сообщаю соискательнице. Хлопает глазами, видимо, не ожидала, что я буду так прямолинеен. — Всего доброго, Лена вас проводит, — отрезаю любые возможные вопросы. Открываю ноутбук и запускаю программу.

— Сергей Аркадиевич, можно узнать, что с этой не так? — заглядывает ко мне секретарша через несколько минут.

— Все не так, — резко отвечаю.

— Вы хоть поясните, кого искать, — просит она.

— Лена, я скидывал тебе на почту требования к кандидаткам, — напоминаю я.

— Так я по ним выбираю, а вы всех отправляете. Может, там какие-то неточности? — тяжело вздыхает, а я хмурю взгляд. Лена тут же собирается и перестает бросаться в меня эмоциями.

— Там все так, — отрезаю я. — Ищи. Через четыре дня вернусь из командировки, хочу увидеть нормальных претенденток!..

Провожая Лену взглядом, решаю, что проведу этот вечер вне дома. Ужин в ресторане и ночь в чужой постели…

Глава 7

Ирина

— Иришка! — чуть громче зовет Стас. Ласковое обращение вызывает отвращение. Теперь я знаю, что это ложь и притворство. Мой муж прекрасно умеет изображать любовь и заботу.

«В квартире темно, не пахнет горячим ужином. Есть повод для беспокойства…» — мысленно ерничаю.

Слышу, как Стас спешно снимает обувь, включает свет и отправляется на мои поиски.

— Ты чего сидишь в темноте? — удивляется он, обнаружив меня на диване. Хмурится, пока мои глаза пытаются привыкнуть к яркому свету, который он только что включил. — Что-то случилось, Ир? — и опять это показное беспокойство в голосе. Хотя, может, и не показное. Возможно, он просто обманщик, который сам верит в свою ложь. — Ты что, плакала? — подлетает и падает возле меня на корточки. — Ира, не молчи, что случилось?! — хватает за плечи, заглядывает в глаза. И тревога на лице неподдельная. Меня воротит от его внимания, от его прикосновений.

Я обязательно скажу! Все скажу, как только проглочу ком в горле!

— Тебя кто-то обидел? — переходит в режим защитника муж. Морщит лоб, раздувает ноздри. Смотрю ему глаза, а

вижу, как он целует молодую беременную девочку. Мне не разрешал рожать, хотя знал о диагнозе…

Зато с другой завел ребенка…

— Ты меня обидел, Стас, — высказываю ему в лицо. Убирая его руки с плеч, встаю с дивана и отхожу к окну, пока он ошарашенно смотрит на меня. Никогда прежде я с ним так не разговаривала, не отталкивала.

— Что? — подрывается муж, хочет подойти, но я выставляю перед собой раскрытые ладони. — Чем я мог тебя обидеть? — разыгрывает непонимание. — Объясни, что произошло! — напрягается он и даже начинает злиться. Осматривает комнату, будто может найти подсказку.

— Я все знаю, Стас, — уверенно говорю, обхватывая себя за плечи. Конечно, я ничего не знаю, но лучше сразу оборвать нити возможных оправданий и нагромождение лжи.

— Что знаешь? — удивленно спрашивает супруг, переводя на меня взгляд. Сыплется его уверенность. Замечаю, как обеспокоенно бегают глаза.

— Знаю, что скоро ты станешь отцом, — уверенно заявляю и тут же получаю подтверждение, что это правда. Все-таки где-то глубоко в сердце я надеялась, что это не его ребенок, что он найдет хоть какое-то объяснение, почему целовался с беременной девушкой.

Стас теряется, нервничает, а я, несмотря на то что внутри меня разрывает от боли, спокойно продолжаю:

— Знаю, что обманываешь меня с девочкой значительно

моложе себя. Знаю, что, когда ты задерживаешься допоздна на работе или не отвечаешь на мои звонки, ты проводишь время с ней, — выдвигаю предположение и опять попадаю в яблочко. Теперь картина становится более полной и объемной.

Кругом ложь…

И как давно начались их отношения? Три года назад? Четыре?

Да какая разница?!

Просто хотелось понять, как долго я была слепой?

— Кто тебе рассказал? — сжимая руки в кулаки, злится муж.

— Не имеет значения, — не спешу признаваться, что сама видела их вместе. Пока он верит, что меня кто-то просветил, врать не станет.

— Все не совсем так, как может показаться…

Даже слушать не хочу очередное вранье, поэтому перебиваю:

— Стас, ответь мне на вопрос: если она лучше меня, почему сразу к ней не ушел?! Зачем все это? — голос звучит спокойно, ровно, во мне будто отключили функцию «разреветься». Наверное, потому что он недостоин моих слез. Не отвечает, стоит, зло жует губы, играет желваками.

— Она не лучше тебя, Ир! — хочет податься ко мне, но я делаю шаг назад, предупреждаю его взглядом не трогать меня. Думает, что очередное заверение, что я лучше всех

женщин на свете, растрогает меня? — Блин! Я ошибся, Ир! Ошибся! — подбирая «правильные» слова, нервничает все сильнее. Ведь понимает, что я не прощу.

— Может, мне тоже стоило так ошибиться? Забеременеть от другого, раз ты не хотел от меня ребенка? — спрашиваю Стаса, не предполагая, что реакция будет такой бурной. Он подлетает ко мне, хватает за плечи и ощутимо встряхивает.

— Только попробуй, Ир! Только попробуй! Убью и тебя, и его! Ты только моя, — пытается обнять, но я его отпихиваю. Стас сильнее меня, но я сопротивляюсь так, будто от этого зависит моя жизнь.

— Не трогай меня! Не смей ко мне прикасаться! — кричу я. — Я никогда не прощу тебя, — ему все-таки удалось заставить меня заплакать. — Нас больше нет! Ты все разрушил! Я тебя ненавижу!

— Я все исправлю! — кричит мне в лицо. — Я люблю тебя! — выплевывает слова, которые ничего больше не значат. Он обесценил их, испачкал своей изменой. — Люблю, Ир! И ты любишь, просто злишься! — мне хочется рассмеяться ему в лицо, но из горла вырывается лишь сдавленный всхлип.

— Что ты исправишь? — отталкиваю мужа, он отступает. — Будешь жить со мной, а с ней воспитывать сына? — глаза Стаса увеличиваются в размере, видимо, я и здесь попала в яблочко.

Значит, мальчик…

— Хватит врать, Стас, — устало произношу. — Я никогда не смогу тебя простить. Завтра я подаю на развод, — принимаю решение в данную минуту и понимаю, что оно единственно верное. Он стер нашу семью в пыль, склеить такое невозможно.

— Не будет никакого развода, Ира! — вновь начинает заводиться. — Я его тебе не дам.

— Разведемся через суд, — заявляю ему. — Квартиру разменяем или продадим…

— Квартира приобретена до брака и оформлена на меня, — жестко перебивает меня Стас. — Ты ничего не получишь, если подашь на развод, — ставит меня перед фактом.

— Мы совместно платили ипотеку… — голос проседает, я не верю, что он может так со мной поступить.

— По документам платил ипотеку я, — припечатывает своей истиной.

— А я лишь передавала тебе деньги, — горько усмехаюсь. — Какой же ты подлец! — мотаю головой, не веря, что это все происходит со мной.

— Предлагаю забыть эту историю и жить дальше. Вопрос с Есей я улажу. Она не будет лезть в нашу жизнь, — «успокаивает» меня. Я удивляюсь, насколько этот человек беспринципен. Я жила с мужчиной, которого не знала. Но это еще не все, следующее его предложение меня убивает: — Хочешь ребенка, родим…

Стас продолжает говорить, а я уже ни слова не слышу, в

голове шумит кровь, перед глазами все плывет. В этот момент я окончательно убедилась, что не знала человека, с которым прожила более десяти лет. Если во мне еще потухшей искрой тлели какие-то чувства, то теперь они полностью угасли, их засыпало толстым слоем нетающего льда…

Глава 8

Ирина

Просыпаюсь с первыми лучами солнца. Окидываю чужую гостиную пустым взглядом. Сколько так лежу, не знаю. Дома я встала бы, приняла душ, приготовила завтрак…

Нет у меня дома…

И семьи больше нет…

Осталась одна на улице — на последней мысли грустно улыбаюсь.

Тихие капли слез, медленно скатываясь по вискам, падают на подушку. Я в самом страшном сне не могла увидеть такое развитие событий. Кошмар, который стал явью.

Спасибо Ленке, приютила, но злоупотреблять ее гостеприимством мне неудобно. Я согласилась принять помощь подруги только потому, что Кирилла нет дома, он на несколько дней уехал в Кострому проведать родителей.

Мне нужно найти жилье и съехать как можно скорее. Проблема в том, что денег на карте не так много, я отдала большую часть зарплаты Стасу, чтобы он оплатил ипотеку. Оставила небольшую сумму на расходы. На эти деньги приличного жилья не снять. А еще нужно две недели что-то есть и добираться на работу. Можно было бы взять заказы, но опять-таки — где достать денег, чтобы сделать закуп нужных продуктов?

Тихо поднимаюсь с дивана, стараясь не создавать шума. Опустив ноги на прохладный пол, тянусь за телефоном. Пять тридцать две. Три с половиной часа до начала рабочего дня…

Мысленно застонав, открываю вкладки с арендой жилья, заранее предчувствуя, что ничего не найду за доступную цену.

— Опять не спишь? — увлеченная поиском квартиры, пропускаю появление подруги в гостиной.

— Не спится, — вскинув на нее взгляд, пожимаю плечами.

Погасив экран телефона, откладываю его в сторону. Все равно не нашла ничего подходящего. Лена садится рядом, кладет голову на плечо и тихо обещает:

— Прорвемся, подруга, — сидит так несколько секунд, поднимается и заглядывает в глаза. — Только плакать прекращай, — утирает тыльной стороной ладони редкие капли все еще срывающихся слез.

Бессмысленно обещать. В первый день, когда я ушла ночью из дома после того, как Стас уснул, Лена отпаивала меня вином. Я думала, что в тот вечер выплакала все слезы, оказывается, они еще остались.

Днем во время обеденного перерыва мы съездили на квартиру, пока Стас был на работе, забрали два небольших чемодана вещей, необходимых на первое время. Вечером на трезвую голову прошлись по Стасу, распущенной молодежи,

которая лезет в постель к женатым мужикам. В какой-то момент я сорвалась и вновь разревелась. В этот раз вместо вина подруга отпаивала меня настойкой валерианы.

— Иди первой в душ, а потом вместе завтрак приготовим, — толкает меня плечом Лена.

— Даньку разбудим, — киваю на комнату, в которой спит сын Лены и Кирилла.

— Это он ночью никак уснуть не может, все ему мешают, — бурчит подруга. — Ему бы в компьютере сидеть до утра, а мать не пускает, вот он и пыхтит. А утром его не поднять, потому что на учебу надо. Поэтому смело можешь шуметь.

Поднявшись с дивана, расходимся. Я в ванную, она на кухню. Лена подвозит меня до работы, не задерживаясь, сразу уезжает. Стараюсь гнать от себя грустные мысли, но они продолжают навязчиво преследовать. Поздно замечаю у ворот машину Стаса. Утром он писал:

«Иришка, если ты уже успокоилась, давай встретимся, поговорим. Между нами не может все так закончиться. Я тебя люблю. Ты тоже меня любишь, хоть и обижена…» — разозлившись и смахнув сообщение, удалила его, не прочитав до конца. Наверное, стоило дочитать.

Ноги становятся тяжелыми, отказываются двигаться вперед, будто на них пудовые гири повесили. Я не вижу смысла в разговорах и объяснениях. Как и обещала, я подам заявление на развод, вот только найду жилье. Не хочу быть связанной с мужчиной, который меня предал.

Заметив меня, Стас выходит из нашей, то есть теперь уже его машины. Достает с заднего сиденья букет моих любимых цветов.

Серьезно?

Он решил букетом загладить измену? Сотри он мне память, я все равно не смогу его принять! Вынужденно делаю несколько шагов, скрыться от него все равно некуда. Сокращая между нами расстояние, я думаю лишь о том, как избежать разговора. Замечая решительный настрой мужа, нехотя сдаюсь. Видимо, придется поговорить.

— Ира, — заступает мне дорогу.

Выглядит неважно. Серое, осунувшееся лицо, щетина, волосы не уложены, будто он всю ночь пил, а утром встал и решил пойти мириться. Лишь одежда на Стасе чистая и наглаженная. Я всегда тщательно следила за его гардеробом. На две недели точно хватит рубашек и брюк, а потом пусть любовницу подключает к обслуживанию не только сексуальных, но и всех прочих нужд.

— Стас, уйди с дороги, — стараюсь говорить спокойно, хотя меня охватывает такая злость, словами не передать. Видит ведь, что нормального разговора не получится, но отступать не собирается.

— Ира, возьми цветы, — протягивает мне букет. — Давай поговорим. Я не могу без тебя… — пока он пытается каяться, я забираю цветы и откидываю их к забору.

Мимо проходят студенты, здороваются. С одной стороны,

я не хочу, чтобы они становились свидетелями конфликта, с другой стороны, я не могу бороться с неприязнью, которую вызывает муж. В тот момент, когда он предложил мне родить, после того как я узнала о его беременной любовнице, этот человек для меня навсегда умер.

— Я не прощу тебя, Стас. Не трать ни свое, ни мое время, — говорю резче, но все еще сдерживаюсь.

— Ну зачем ты так?! — сокращает разделяющее нас расстояние, грубо хватает за плечи и ощутимо встряхивает. — Ведь все было хорошо, — с отчаянием в голосе выдавливает из себя он.

— Это у тебя все было хорошо, — выдаю я. — Удобная жена, молодая любовница…

— Я не отпущу тебя, слышишь? Не отпущу! — трясет с такой силой, что у меня зубы клацают, а потом хватает и прижимает к себе, сдавливает грудь, мне становится нечем дышать.

— Отпусти меня, Стас! — вижу, как оборачиваются на нас студенты, и сгораю со стыда.

— Убери от нее руки, — обмираю, услышав голос за спиной…

Глава 9

Ирина

«Богдан», — мысленно застонав, пытаюсь оттолкнуть Стаса, но его руки лишь сильнее сжимаются на теле, оставляя на коже следы. Буду теперь неделю ходить в синяках! Знает ведь, что кожа у меня нежная!

Ну что за закон подлости? Почему свидетелем некрасивой сцены должен был стать студент, влюбленный в меня?

— Отпусти, Стас, — толкая мужа в грудь, прошу я.

— Тебя девушка просит, — тут же подключается Богдан.

— Пошел отсюда, щенок! — Стас срывает злость и бессилие на молодом парне. Муж не отпускает, а я не могу обернуться и попросить Богдана не вмешиваться. Чтобы убедить парня, внешне я должна выглядеть уверенной и спокойной. Как это сделать, стоя к нему спиной?!

— Убери от нее руки! — не отступает Богдан. В голосе прорезается крушащая пространство агрессия. Мне приятно, что он не прошел мимо, что в нем присутствует мужской стержень, но нельзя допустить конфликт. Мы и так уже собираем зевак.

— Стас, отпусти меня, — говоря негромко, но с нажимом, пытаюсь оттолкнуть мужа, но он не поддается. Не помню, чтобы раньше Стас устраивал публичные цены. Он всегда умел себя достойно держать, что с ним не так? Я этого чело-

века вообще знала?

— Мимо иди, не лезь в наш с женой разговор, — подчеркивая наш статус, оскаливается супруг. Взгляд горит безумием.

— Она не хочет с тобой разговаривать, — голос Богдана звучит прямо за спиной. Все мои рецепторы напрягаются, атмосфера вокруг нас меняется, становится плотной, тяжелой, давящей.

— А ты кто такой, чтобы влезать в наш разговор?! — заводится муж. — Я отпущу свою жену, когда посчитаю нужным, а ты, если не уберешься, огребешь по полной, — угрожая Богдану, сдавливает меня до темных мушек перед глазами. Не контролируя злость, Стас делает мне больно. Вскрикиваю, не могу больше терпеть.

Богдан, видя, что мне больно, перестает уговаривать мужа отпустить меня. Стас не успевает договорить, как кулак Богдана прилетает ему в голову. Руки на моих плечах разжимаются, и я, хватая ртом воздух, оседаю на землю. В голове раненой птицей бьется мысль: нужно остановить драку, не допустить, чтобы Стас тронул студента, но силы уходят на темные точки перед глазами, которые я никак не могу прогнать.

— Стас, не смей! Уезжай! — кричу, вкладывая остатки мощности в голос.

Воспользовавшись заминкой, Богдан подлетает к моему мужу и наносит еще один удар. Мой муж крупнее и опытнее, у него даже есть какой-то юношеский разряд по греко-рим-

ской борьбе. Увернувшись от следующего удара, Стас ногой бьет парня в живот.

— Прекратите! Остановитесь! — кричу я, поднимаясь на ватных ногах, войдя в раж, мужчины меня не слышат. — Стас, не смей! — ору во всю мощь легких, когда он ударом в лицо отправляет Богдана на асфальт. — Он ведь ребенок!

Кто-то из студентов подбегает, пытается помочь Богдану подняться, более крупные мальчишки оттесняют Стаса. Сгорая от стыда, замечаю, сколько свидетелей собрала эта сцена. Заинтересованные, любопытные взгляды студентов — не самое неприятное, что могло случиться, но за дракой моего мужа с Богданом наблюдает ректор нашего института — Хрумкина Светлана Борисовна.

— Я вызвала полицию, — произносит она, поймав мой потерянный взгляд. Смотрит на меня с осуждением и неприкрытым гневом. Ее лицо неприятно кривится, поджимаются тонкие губы, их становится не видно.

Богдан продолжает рваться в бой, хочет добраться до Стаса. У них обоих течет кровь. У Стаса — из носа, у Богдана рассечен край губы.

— Угомонись, Ломасов, если не хочешь, чтобы тебя отчислили из института, — осаждает Богдана ректор. — А этого буйного задержите, — командует нашими студентами Светлана Борисовна. Сама приближаться к моему потерявшему выдержку мужу опасается, но подставляет под удар молодых парней. Вряд ли Стас справится со всеми, но кого-то

может зацепить. — Пусть полиция с ним разбирается. Таким, как он, самое место в тюрьме! — выплевывает Светлана Борисовна.

Я не оправдываю мужа. Он повел себя отвратительно, но Стас точно не уголовник. Оскорбления ректора совершенно необоснованны. Он мерзавец, но за это не сажают.

Стас тоже слышит ее угрозы, но вместо того, чтобы попытаться извиниться и хоть как-то изменить о себе мнение, он накидывается на меня. Прилюдно, чего никогда ранее себе не позволял.

— Меня осуждала за связь на стороне, а сама?! — пытаясь растолкать живую стену из студентов, орет он. Орет так, что кто-то из мальчишек брезгливо стирает капли слюны с лица. — А сама трахаешься со студентами! — если первую часть обвинений я не поняла, то от второй прихожу в ступор. Хочется осмотреться, чтобы понять: он точно мне это сказал? Судя по тому, как в мою сторону обернулись буквально все, сомнений не осталось.

Рассыпаюсь под любопытными взглядами. Это пока в них нет осуждения, но оно обязательно появится, как только эта ложь начнет обрастать подробностями.

«Что ты делаешь с моей жизнью?! — мысленно кричу, захлебываясь кровавыми слезами. — Как ты смеешь меня в чем-то обвинять?! Я кроме тебя никого вокруг не замечала! Какой любовник?!»

— На молодых потянуло, тварь?! — сгорая со стыда, я

обвожу взглядом студентов, ища в их глазах поддержку. — Что у тебя с моей женой, сученыш? — продолжает муж, когда Богдан снова пытается прорваться к нему. Две девочки буквально виснут на нем, чтобы удержать.

— Ты что говоришь, Стас? — меня трясет. Он меня только что в грязи вывалял. Он хоть бы подумал, как его беспочвенные обвинения скажутся на моей работе! Как я студентам в глаза смотреть буду?!

— Заткните этому уе… рот кто-нибудь! — матерится Богдан, продолжая вырываться. Вот зачем он вмешался, сделал только хуже! Я уже вижу, как в головах студентов складывается искаженная картина.

«Стас, как же я тебя ненавижу!» — всем своим нутром пытаюсь до него донести. Видя мое презрение, он зло выплевывает:

— Я все выясню, Ира! Я тебе клянусь, я все узнаю. Ты пожалеешь… — угрожает он, но, услышав звук полицейской сирены, спотыкается. — Ира, ты пожалеешь, если я узнаю, что ты связалась с этим мальчишкой, — завершает угрозу, спешно направляясь в сторону своего автомобиля...

Глава 10

Ирина

— Я не вызывала полицию, но моя обязанность была остановить этот беспредел, — ядовитой гадюкой шипит Светлана Борисова. — Ломасова проводите в медпункт и быстро расходитесь по аудиториям, — значительно громче продолжает свою речь ректор. — Представление окончено, быстро расходимся, — студенты не спешат, поэтому она повторно поторапливает. Богдан предпринимает попытку ко мне подойти, но его останавливает жесткое: — Ломасов, вы чего-то не поняли?

— Я хотел поговорить…

— А я хочу, чтобы вы немедленно отправились в медпункт! — не дослушав, резко перебивает Светлана Борисовна студента. — Или я прямо сейчас звоню вашей матери и ставлю ее в известность о вашем отчислении.

— За что? — возмущается он.

— За драку, Ломасов. Уставом института они запрещены.

Бросив на нее раздраженный взгляд, парень уходит, а я понимаю, что все это время не дышала и сейчас почувствовала облегчение.

— Поднимитесь в мой кабинет, Ирина Алексеевна, — закрыв сигналкой автомобиль, направляется к центральному входу только после того, как студенты расходятся. — Позор.

Какой позор, — бурчит под нос, пока поднимается по лестнице. Она идет впереди, но прекрасно слышит мои шаги. Нет сомнений, что ее реплики предназначены для моих ушей.

Не зря ее студенты Грымзой называют за глаза.

Не жду ничего хорошего от разговора тет-а-тет. После того, как Борис Львович покинул пост ректора по состоянию здоровья, а его дочь заняла этот пост, всем молодым преподавательницам приходилось несладко. Она и так постоянно ко мне придиралась, а тут появился повод наказать. Выкатит штраф?

С моими финансовыми проблемами только этого не хватало…

— Пишите заявление об увольнении, — в приказном тоне выдает она, как только я вслед за ней переступаю порог кабинета. Ловлю испуганный вздох секретаря, которая осталась в приемной и все слышала. Я знала, что ничего хорошего меня не ждет, но не думала, что она решила поступить настолько радикально.

— Я не буду…

— У нас коммерческий институт, — грубо перебивает Светлана Борисовна. — Мы еще долго не отмоемся от той рекламы, которую вы нам устроили, — кривит пренебрежительно губы, надевая на нос узкие очки, которые, к слову, ей совсем не идут. — Не напишете заявление по собственному желанию, уволю по статье… — принимается угрожать. — Еще и заявление в полицию напишу, где укажу, что из-за вас

и вашего невменяемого мужа пострадал наш студент.

«Богдан первым его ударил», — вертится на языке, но я прикусываю кончик до боли, чтобы ничего не сказать. Могла бы попытаться себя защитить, но нет смысла. Мне будет стыдно смотреть в глаза студентам после устроенной Стасом сцены. Он облил меня такой грязью, что вовек не отмыться. Сам при этом чище не стал!

— С матерью Ломасова вопрос решу, если ты уйдешь без шума, — выдвигает условие. И чем это я ей так мешаю?

— А если не уйду? — просто интересно, что она скажет.

— Сообщу ей, кто избил ее сына, — ведет плечами, сдерживая торжество в глазах.

— Я напишу заявление, — соглашаюсь не потому, что она мне угрожала, а потому, что Стас своими прилюдными обвинениями не оставил мне выбора.

Через несколько минут кладу на стол заявление, написанное ровным, четким почерком, разворачиваюсь и, не прощаясь, покидаю кабинет ректора.

Плакать не осталось сил, или я просто до сих пор пребываю в шоковом состоянии, и мой мозг включил режим защиты, откат ударит по мне позже.

Чувствую ли я сожаление? Конечно! Я столько сил вложила, чтобы добиться признания, уважения коллег и студентов, которые меня любили. Я гордилась своей репутацией, от которой не осталось и мокрого места. Обидно, что не смогу поделиться знаниями, которые у меня есть.

«Теперь я еще и без работы осталась… — крутится постоянно в голове, пока я спускаюсь на первый этаж. — И как жить дальше? Искать не только жилье, но и работу…»

Не хочу идти в кондитерский цех — зарплаты маленькие, весь день на ногах, у печей. Да и готовят в этих цехах для массового потребителя, качество продуктов низкое, нарушаются маркировка, температурные режимы при изготовлении десертов, весовка, в результате на выходе получается товар низкого качества.

Еще и командует тобой тот, кто в этом деле разбирается меньше тебя. Когда тебе двадцать, можно сжать зубы и работать, закрывая на все глаза, но, когда за твоими плечами не только «вышка», но и несколько мастер-классов от известных кондитеров, которые стоили баснословных денег, а еще годы преподавания и огромный опыт в кондитерском деле, хочется к себе уважения.

Через стеклянные двери вижу ожидающего у ворот Богдана. Я не хочу с ним встречаться и разговаривать. Я благодарна Богдану. Наверное, стоит сказать ему это в лицо, еще извиниться за поведение мужа, но… Он будет ждать объяснений, а я не хочу оправдываться! Не хочу видеть в его глазах жалость и надежду!

Покидаю институт через кондитерский цех, прошу Аглаю выпустить меня. Извиняюсь перед ней и студентами, что отвлекла от занятия.

— У тебя все в порядке? — интересуется она, видимо,

заметив написанное на лице расстройство.

— Потом расскажу, — заставив себя улыбнуться, покидаю родной институт…

На остановке сажусь в первый подъехавший автобус, даже номер не запоминаю. Хочется уехать далеко-далеко, спрятаться ото всех, но я выхожу на следующей остановке. От себя не убежишь…

Бреду в сторону первого попавшегося на пути кафе. Бармен сообщает, что кухня еще не работает, но он может сделать мне кофе или чай. Прошу чашку кофе и занимаю столик в дальнем углу у окна.

Звоню Лене, потому что больше не с кем обсудить мрак, что накрыл мою жизнь. Я знаю, что ее босс в командировке, поэтому смело набираю номер.

— У тебя что-то случилось? — спрашивает Лена настороженно, будто видит меня.

— Говорить можешь? — интересуюсь, прежде чем делиться последней новостью.

— Если только быстро, Ир. Мне срочно нужно отправить документы Кайсынову.

— Я уволилась с работы, — если быстро, то пожалуйста.

— Та-ак… — тянет она подозрительно.

— Лен, не хочу тебя отвлекать, вечером поговорим, — быстро тараторю в трубку. Официант в это время ставит передо мной чашку кофе. — Времени у меня свободного теперь много, займусь поиском работы, — невесело звучит, и

слезы на глазах проступают.

— Не торопись искать, у меня есть одно место на примете…

**** ****

Глава 11

Сергей

После того, как я остался без домработницы, утро в собственном доме всегда «праздник». Выбросив сырое полотенце, которое забыл развесить перед командировкой и теперь оно воняло на весь спортзал, поднялся на кухню приготовить завтрак…

Вычистил холодильник от просроченных продуктов и вымыл полки. Осмотрев пустой, но чистый холодильник, пробурчал под нос ругательства и пошел собираться на работу. Домашние завтраки и ужины скоро будут являться мне в ностальгических снах!

Вчера после тяжелого перелета, несмотря на позднее время и усталость, я заехал к Алевтине Яковлевне. Ее вчера выписали из больницы. Медики сделали все, что могли, чтобы поставить ее на ноги, а при ее диагнозе это уже победа. Алевтина Яковлевна, опираясь на трость, самостоятельно передвигается. Работать она уже вряд ли когда-нибудь сможет, а вот при должной реабилитации будет сама себя обслуживать, пока за ней ухаживает дочь, которая вчера накормила меня вкусным домашним ужином. Отказываться не стал, ресторанная еда порядком поднадоела. Возникло желание пригласить ее дочь в помощницы. Идея хорошая, но невыполнимая: за Алевтиной Яковлевной нужен уход.

— Лена, доброе утро. Кофе мне сделай, — прошу помощницу, как только она появляется на рабочем месте.

— Вот ваш кофе, Сергей Аркадиевич, — спустя несколько минут Лена появляется в кабинете с чашкой ароматного напитка.

«К нему бы еще пирожные, которыми она угощала меня в прошлый раз…» — всплывает и тут же гаснет в голове.

— Нашла домработницу? — интересуюсь у нее, забирая чашку.

— Сергей Аркадиевич, я как раз хотела с вами об этом поговорить, — вроде четко произносит Лена, но в ее голосе нет привычной уверенности, что заставляет меня насторожиться.

— В чем дело? — подняв взгляд на Лену, интересуюсь я. Обычно моя помощница не мнется.

— Первая соискательница должна была подойти к девяти утра, но она позвонила буквально пять минут назад и, не уточняя причину, отменила встречу, — вроде четко выговаривает каждую букву, голос не дрожит, а вот чувствую, что есть в этом какой-то подвох.

— И? Больше никого нет? Это ведь простое поручение, Лена! — злюсь я.

— Есть! — тяжело вздохнув, выдает она. Так… Все-таки чуйка не подвела. — Но я бы хотела попросить вас о небольшом одолжении, — сжимая перед собой пальцы, де-

лает неуверенный шаг к столу.

— Слушаю, — поторапливаю, косясь на остывающий кофе.

— Моя подруга…

— Лена, давай без лишней лирики и замираний дыхания, тебе это не идет, — раздражаюсь, потому что никогда не замечал в ней неуверенности.

— Моей подруге срочно нужна работа, — выдает на одном дыхании, будто боялась, что передумает меня просить. — Я хотела бы попросить вас…

— Ты дружишь с женщиной вдвое старше тебя? — догадываясь, куда она клонит, уточняю я, хотя прекрасно помню, что с подругой они ровесницы. Лена не раз упоминала, что пирожные, которыми она меня периодически угощает, готовит ее бывшая одноклассница и близкая подруга.

— Нет, мы ровесницы, — вздыхает она, понимая, к чему клоню. — У Ирины произошли серьезные перемены в жизни, она осталась без жилья и работы… — продолжает помощница, а я все жду, когда Лена поймет, что я не благотворительная организация, чтобы брать на работу неподходящую кандидатуру. Я четко обозначил запрос. Молодая девчонка мне в доме не нужна! — Сергей Аркадиевич, я не попросила бы, но Ирине очень нужна помощь. Она очень хорошая и ответственная девушка. Вы не пожалеете, если дадите ей шанс, — игнорируя мой тяжелый взгляд и недовольство, которое наверняка проступает на лице, продолжает Ле-

на. Смелая сегодня до безобразия.

Не хочу задумываться о том, что какой-то девушке нужна помощь, но Лена своей настойчивостью начинает меня продавливать.

— Закажи мне на дом клининг и проследи за уборкой, — злюсь на себя за проявление слабости. Обычно такие порывы всегда заканчиваются каким-то пздцом! — Заполни мой холодильник продуктами и на сегодня можешь быть свободна, — отдаю распоряжения, которые не имеют никакого отношения к занимаемой ею должности.

— Сергей Аркадиевич, вы поможете моей подруге? — не сдается Лена.

Вот настырная! Ее настойчивость раздражает, но не до такой степени, чтобы я сорвался и попросил покинуть кабинет. Взяв в руки остывшую чашку кофе, делаю глоток. Обжигаю рецепторы горьким вкусом. Тянусь в карман за пачкой сигарет, но вспоминаю, что утром в очередной раз завязал с курением. В этот раз, видимо, и дня не продержусь, если, наступая на горло своим принципам, поддаюсь умоляющему взгляду. Лена впервые о чем-то меня попросила…

— Пусть придет на собеседование, — разрешаю я, но пока не знаю, как поступлю. Из каждого правила могут быть исключения, хотя я обычно не допускаю их.

— Спасибо!

Поблагодарив, Лена возвращается к рабочему месту.

— Сергей Аркадиевич, подготовила список продуктов, —

спустя двадцать минут в моем кабинете появляется Лена со списком. Как всегда, серьезно подошла к поручению, которое я дал. — Отметьте, пожалуйста, какие продукты исключить из списка или, может, еще что-нибудь добавить? — кладя передо мной исписанный лист. Взгляд падает на первые строчки. Тут только сыров несколько видов.

Зачем мне одному так много всего?

— Список пока оставлю у вас, — продолжает Лена. — Обзвонила проверенные клининговые компания, на сегодня свободных бригад нет, — отчитывается она, а я продолжаю скользить взглядом по ее списку. Мясо: индейка, курица, свинина, говядина, баранина, крольчатина. Напротив последнего пункта стоит знак вопроса. Видимо, с крольчатиной Елена определиться не смогла, предложила это сделать мне. Беру ручку со стола и вычеркиваю пункт из списка. Лена даже бровью не ведет, продолжает четко рапортовать: — Первая свободная дата на завтрашнее утро, — продолжает свой отчет Лена. — Подтвердить заявку или продолжать поиски клининговой конторы, которая сегодня возьмется за уборку? — спрашивает она, а я думаю, что был недостаточно внимателен к Алевтине Яковлевне. Неужели она самостоятельно делала такой большой закуп продуктов?

— Пусть будет на завтра, — соглашаюсь я. Потерплю еще один день…

Как только за Леной закрывается дверь, откладываю ее список на край стола и переключаюсь на работу. Периодиче-

ски тянусь к пачке сигарет, вспоминаю, что завязал с курением, и работаю дальше.

— Сергей Аркадиевич, к вам Ирина на собеседование, — ближе к обеду передает по селектору Лена.

— Пригласи…

Короткий стук в дверь. Отрываюсь от ноутбука. Кинув короткий взгляд на хрупкую девушку, которая вошла в кабинет, сразу узнаю ее.

Она…

В моем офисе…

В руках нервно сжимает папку, смотрит большими глазами, в которых калейдоскоп эмоций: притягательных, вкусных, но таких опасных для нее. Меня она не помнит, это даже хорошо, а я вот, наоборот, не могу забыть тонкие пальцы на своей груди и приоткрытые в возмущении пухлые губы…

Глава 12

Сергей

В горле пересыхает от жажды. От жажды испить эту девочку. Я словно хищник, почуявший жертву. Каждый нерв натянут в тонкую струну. Эта встреча для нас обоих может закончиться плохо. Я бы даже сказал, фатально, если я стану забывать, что она замужем. А я стану забывать…

Я не имею на нее никаких прав, но меня уже сейчас бесит факт, что она замужем. Женщины в отношениях для меня всегда были табу, я никогда не рассматривал их в качестве партнерш для секса. Не припомню, чтобы они вызывали хоть небольшое желание поступиться своими принципами. И вот впервые мне хочется плюнуть на все. Я могу кардинально изменить ее жизнь. Как бы сильно она ни любила мужа, я не сомневаюсь, что сделаю ее своей.

«Ирина» — несмотря на то, что не хочу ничего о ней знать, перекатываю на языке ее имя. Ира… Ирина… Иришка… — мягко ложится на язык ее имя.

«Она замужем!» — обрываю жестко себя. Я не стану влезать в чужую семью. Мой интерес с этой девушке — только моя зона ответственности. В моем возрасте сводящая с ума страсть — роскошь, которую я не могу себе позволить.

— Извините, Ирина, но вы мне не подходите, — лучше сразу все оборвать, чтобы не поддаваться искушению. А мои

чувства — чистой воды искушение. Острое, манящее… — Даже анкету смотреть не буду, пусть там хоть тысяча рекомендаций и отличных отзывов, — говорю с ней резко, даже где-то грубо.

— Можно узнать почему? — удивленно распахивает свои колдовские глаза. Совсем не вовремя ползут в голову картинки, как эти глаза затуманиваются во время оргазма. Хочу быть свидетелем ее страсти, хочу наблюдать ее оргазм…

«Твою...» — ругаюсь про себя. Она задала вопрос, а я выпал из диалога. На вопрос я в любом случае не собирался отвечать. Вряд ли она захочет услышать откровенный ответ, поэтому пусть лучше бежит отсюда и не оглядывается.

— Ладно, неважно, — скрывая грусть, отвечает Ирина, даже силится улыбнуться, но быстро гасит попытку. — Анкета, кстати, пустая, — признается она, крутя в руках папку. Еще и честная. — У меня нет опыта работы, — ведет плечами, а я подвисаю на каждом ее движении и жесте.

— Тогда тем более нам не о чем разговаривать, — резко отрезаю, взглядом указывая на дверь. Моя грубость и холодность задевают ее, я вижу, как гаснут искры в красивых глазах.

— Всего доброго, — обдает меня холодом своего голоса, не зная, что к холоду я невосприимчив. Вскинув голову, словно королева, распрямляет плечи и, не оглядываясь, быстро покидает мой кабинет, словно желает сбежать и больше никогда меня не видеть. На секунду мне показалось, что

в ее глазах блеснули слезы. Обидел? Скорее всего, так и есть. Давлю в себе желание ее догнать и извиниться. Мне нечего ей предложить, а любая уступка с моей стороны грозит ее семейному счастью.

— Сергей Аркадиевич, можно? — не дав мне пережевать свои эмоции, в кабинет врывается Елена.

— Ты уже вошла, — бью рекорды по грубости. Елена, привыкшая к моему жесткому и резкому тону, даже не обращает внимания на мое плохое настроение, проходит к столу и останавливается напротив. Губы поджаты, взгляд горит, хотя она и пытается сдерживать эмоции. Я вижу, как сложно ей дается спокойствие, но профессионал в Лене берет верх, она почти успокаивается и ровным тоном произносит:

— Вы обещали помочь моей подруге, но даже не стали ее слушать, — бросает обоснованную претензию. Я привык отвечать за свои слова, но не в этот раз.

— Я не отказываюсь ей помочь, Лена, — перехожу на деловой тон, в то время как мои инстинкты встают на дыбы. Мне необходимо выяснить, что случилось у Ирины. И почему ее муж не может ей помочь? — Обрисуй, в чем проблема, я попытаюсь решить, — давлю на нее взглядом, чтобы не вздумала отказаться отвечать.

— Ира осталась на улице и потеряла работу, — после тяжелого вздоха все-таки отвечает помощница. Сухо и без подробностей, а мне как никогда хочется услышать детали. Как она оказалась на улице? Где ее гребаный муж? В голове с де-

сяток версий, но я хочу знать единственно верную.

— Я могу снять ей жилье и помочь с работой, — предлагаю, не задумываясь.

— Думаете, я не могла бы снять ей квартиру, пока она ищет работу? — выгибает бровь Лена. — Ей нужно сменить обстановку, сменить род деятельности. Она эмоционально раздавлена.

— И кто ее раздавил? — вылетает вопрос прежде, чем успеваю тормознуть свой порыв.

— Сергей Аркадиевич, поймите меня правильно, я не хочу обсуждать личную жизнь своей подруги. Без ее позволения я не могу ничего вам рассказать, — отказывается отвечать Лена. А у меня от напряжения начинает тянуть затылок.

Что могло произойти с Ириной? Не отпускает мысль, что это как-то связано с ее мужем.

— Я тебя услышал, — даю понять, что личных вопросов больше не будет. Но остаться в стороне уже не получится. Я хочу помочь Ирине, правда, пока не знаю как. — Если я предложу ей полететь в другой город, она согласится? Сотрудников на производстве всегда не хватает, — внимательно слежу за реакцией Лены, но еще до того, как слышу ответ, догадываюсь, каким он будет.

— Я не хочу, чтобы она осталась одна в незнакомом городе, — тут же отказывается Елена. — Здесь я могу ее поддержать, а там кто будет с ней рядом? Кто будет вытаскивать ее из депрессии?

«Муж!» — взрывается в голове, но вслух я этого не произношу.

— Не знал, что ты психотерапевт, — беззлобно.

— Подруги — лучшие психотерапевты, чтобы вы знали, Сергей Аркадиевич.

— Не буду спорить, — сдаюсь сразу. Только разговоров о женской дружбе мне не хватало. — Лучше расскажи, чем работа в моем доме может помочь твоей подруге? — спрашиваю ее.

— Снимается вопрос с жильем и с работой, я всегда буду рядом, если понадоблюсь, — перечисляет Елена. — У нее будет хороший начальник, и это не комплимент или желание подлизаться, — выдает моя помощница.

— Скажи своей подруге, что она может завтра выйти на работу, — остаться в стороне уже не получится, но, чтобы избежать еще одной проблемы в лице меня, озвучиваю условия: — В доме для прислуги может выбрать любую комнату и заселиться. Уборкой и готовкой пусть занимается, когда меня нет дома. Контейнеры с готовой едой подписывает и ставит в холодильник, я сам разогрею и поем.

— Я правильно понимаю, чем меньше вы будете пересекаться, тем лучше? — сразу схватывая суть, уточняет Лена.

— Совершенно верно, — подтверждаю я. Пока я не разберусь со всеми ее проблемами, ей лучше держаться от меня как можно дальше…

Глава 13

Ирина

Собираясь на собеседование, я постоянно прокручивала в голове рекомендации, которые мне дала Лена. Раньше я вряд ли согласилась бы пользоваться протекцией подруги для получения работы, но ситуация, в которой я оказалась, не оставила мне выбора.

Лена сумела убедить, что работа на ее босса — отличный шанс изменить свою жизнь. Помимо отличной зарплаты, я решу проблему с жильем, не нужно будет тратиться на транспортные расходы, продукты и коммуналку. Скопив небольшой капитал за пару лет, смогу снять жилье и устроиться преподавать в какой-нибудь кулинарный техникум, если мне так важно передавать знания молодому поколению. А может, даже решу открыть курсы для начинающих кондитеров или проводить мастер-классы для опытных поваров.

Вдохновлять подруга умела. Обрисовала такие радужные перспективы, что я, не особо задумываясь, согласилась на ее предложение. Для собеседования выбрала строгий стиль, с этим проблем не было, большая часть моего гардероба — строгая классика.

Я плохо представляла, что за размах у компании, в которой работала моя подруга. Поднявшись на нужный этаж, поразилась настолько, что у меня отпала челюсть. Нужно было

внимательнее слушать подругу, когда она делилась подробностями своей работы. Хотя никакие рассказы не способны передать масштаб того, что предстало моему взору. Если до этого момента я не нервничала, то теперь меня ощутимо так потряхивало.

— Молодец, что пришла чуть раньше, — встретив меня, подруга всучила мне анкету и попросила ее заполнить, сама куда-то убежала.

Заполнить анкету я не успела. Вписав инициалы, подвисла на следующем вопросе, в котором меня просили указать предыдущее место работы и записать данные хозяев дома вплоть до номера телефона.

— Лена, я не знаю, как мне ответить…

— Ира, некогда, — оборвав мой незаданный вопрос. Бросив взгляд на часы, она пронеслась мимо, даже не остановилась. Постучала в дверь, за которой все это время стояла идеальная тишина, и до меня донесся низкий мужской голос:

— Пригласи, — короткий приказ, от которого по телу прокатился озноб. Стоило в тот момент развернуться и уйти, не стоило ждать ничего хорошего от обладателя сильного, давящего голоса. Но я пошла…

Можно ли провалить собеседование при условии предварительной договоренности, что тебя возьмут на работу? Можно! Я бы рассмеялась, если бы не было так грустно и тяжело. Меня ни на секунду не отпускала мысль о том, в каком положении я отказалась.

«Это просто формальность», — уверяла меня Лена.

Просто формальность…

Да он меня даже слушать не стал! Сидел весь такой важный, холеный, богатый, высокомерный…

Смотрел на меня, как на никчемную букашку, которая пришла просить у него милостыню! Такие милостыню не подают! Они прогибают под себя этот мир, и мир платит им дань!

Стараясь достойно покинуть кабинет, я все равно бежала. Бежала от ощущения прожигающего спину взгляда, от тяжелой ауры, которая давила на мое сознание.

— Он мне отказал, — как можно более ровным тоном произнесла я. Лене здесь работать, я не хочу, чтобы из-за меня у нее были проблемы с начальством.

— Как отказал? — отвлекаясь от клавиатуры, по которой быстро стучала, подняла на меня взгляд. — Подожди меня минутку, — кивнув на кресло, она поднялась и пошла к кабинету Кайсынова.

— Лена, не нужно, — намного тише, потому что она уже схватилась за ручку двери. — Он мне не понравился, я все равно не соглашусь на него работать, — шептала я, но Лена меня не стала слушать.

— Сядь и подожди меня, — воинственно настроенная подруга отдала мне приказ и вошла в кабинет гендиректора. Ждать я не стала. Написав в отрывном блокноте: «Я не буду на него работать. Спасибо за помощь, подруга», — при-

рисовала сердечко в конце. Оставив блокнот прямо на клавиатуре, а незаполненную анкету на краю стола, я покинула офис крупной компании, от которой полчаса назад была в восторге, а сейчас не замечала всей этой роскоши. Спустившись вниз, беспрепятственно покинула здание.

Я как раз находилась в центре города, тут полно крутых ресторанов и кафе, если мне повезет, может, в каком-нибудь из них мне предложат место повара-кондитера? Сейчас я готова была согласиться даже на тяжелую работу, лишь бы выползти из той ямы, в которую меня сбросил муж.

Мне срочно нужно найти работу и жилье! Срочно! Но работать на безжалостного сухаря, который одним взглядом способен препарировать, я не стану в любом случае! Поражаюсь, как его Лена терпит. Неудивительно, что он так долго не может найти себе помощницу по хозяйству: кто выдержит хозяина с такой энергетикой? Он даже в расслабленном состоянии способен расщепить на атомы окружающее пространство и людей в нем.

Далеко уйти мне не дала Лена. Я как раз остановилась напротив небольшого ресторана, стояла и изучала вывеску, мысленно подбадривая себя зайти и узнать насчет работы, как позвонила подруга.

— Ты куда пропала? — начинает сразу с претензий. — Ира, я просила подождать меня. У меня отчет за прошлый квартал не подбит, а я тебя по этажу бегаю ищу.

— Лена, я ушла из офиса, — на мое признание подруга

тяжело вздыхает в трубку. — Спасибо за помощь…

— Ира, выслушай и не перебивай! У Сергея Аркадиевича жесткий характер, но он хороший и справедливый руководитель… — начинает расхваливать начальника, а у меня дыбом все волоски на теле поднимаются. У меня сложилось совсем другое представление о Кайсынове, и менять я его не настроена. — Да, он отказал тебе...

— Он меня даже слушать не стал, — вырывается из меня. — Сразу указал на дверь, — вспоминая унижение, которое пережила, прикрываю глаза. Я провалила собеседование на должность уборщицы — ощутимый удар по моему самолюбию.

— Ира, отключай гордость! Неважно, почему Кайсынов тебе отказал, главное, что он передумал, — сообщает Лена, а я ничего, кроме раздражения, не чувствую. Все мои светлые эмоции остались в том кабинете. — Ира, это отличный шанс, если не согласишься, будешь дурой, — как всегда, не церемонится Лена.

— Значит…

— Значит, ты сейчас получаешь от меня список продуктов, — не дав согласиться с тем, что я дура, перебивает меня подруга. — Делаешь заказ или закупаешь все сама. Я заканчиваю подбивать отчет, мы едем, забираем твои вещи и отвозим в особняк Кайсынова. Раскладываем продукты в холодильник и устраиваем тебя на новом месте. Если ты не согласна, остаешься жить у меня, пока не разрешишь все свои

проблемы, — ставит условия Ленка. Мои проблемы в течение двух-трех суток не решить, а стеснять своим присутствием семью подруги мне совсем не хочется. Я и так чувствую себя неуютно в чужом доме.

— Лена… — тяну я, но уже знаю, что соглашусь. Ленка права, не время включать гордость. Я осталась на улице, без работы, а впереди меня ждет суд…

Через три с половиной часа я сидела в машине подруги. На заднем сиденье мы сложили продукты, которые я лично отбирала, сверяясь со списком, а в багажнике находились мои вещи…

Глава 14

Ирина

Я видела много богатых домов… на картинках, а вживую — впервые. Несмотря на красоту и шикарный дизайнерский ремонт, я остаюсь равнодушна. Не чувствую восторга ни от чего увиденного. Возможно, для восприятия прекрасного нужны другие эмоции, а не те, что я переживаю по отношению к хозяину дома. Нужно выдохнуть.

Лена правильно говорит: я не в том положении, чтобы включать гордость. Об меня ноги вытер самый близкий и родной человек. Тот, которому я верила и доверяла. Которого любила…

Кайсынов всего лишь работодатель, он не должен мне нравиться, не должен думать о моих чувствах, переживать о моих потребностях.

— Заселяешься в любую комнату, которая тебе понравится, — оставляя на пороге мои вещи, произносит Лена. Домик для прислуги больше похож на элитное жилье в каком-нибудь частном поселке. Большие панорамные окна на первом этаже сочетаются стилем с главным особняком. — В этом доме кроме тебя больше никто жить не будет. У охраны отдельная будка, — добавляет подруга, пока я осматриваюсь. Будка у охраны — небольшой домик, где, я уверена, есть все необходимое. — Вещи разберешь потом. Пойдем,

осмотрим фронт твоей работы, — улыбается Лена, махнув в сторону главного здания. — Я не все здесь знаю. Если честно, была только на первом этаже, и то не во всех комнатах, — признается подруга.

Мне неуютно от того, что приходится осматривать дом без хозяина. Я стараюсь запомнить расположение комнат, машинально отмечаю пыль на всех поверхностях в доме, разбросанные полотенца…

— Это кабинет Сергея, сюда лучше без его разрешения не входить, — остановившись у закрытой двери, просвещает подруга, выразительно смотрит на меня.

— Хорошо, поняла.

Мы обнаруживаем спортзал, бассейн, библиотеку, несколько гостевых комнат, о которых Лена не знала.

— Работы, конечно, много, — поднимаясь на второй этаж, вздыхает подруга. — Но тебе не придется весь этот дом чистить одной, — удивляет меня своим замечанием. Насколько я поняла, уборка и готовка на мне.

— Есть приходящая прислуга? — уточняю я.

— Нет. Два раза в месяц ты заказываешь клининг. Они делают генеральную уборку, моют окна, натирают лестницы, чистят кафель, стирают шторы, ну и все остальное. Твоя задача поддерживать порядок в доме, готовить Кайсынову завтраки и ужины, отвозить его костюмы в химчистку и забирать их оттуда. Следить, чтобы у него всегда была чистая одежда… — задумывается она. — Вроде ничего не забыла.

— А если в доме гости? — уточняю я, заглядывая в первую спальню следом за Леной.

— Уточнишь у него, я не знаю, — мотает несколько раз головой. — И да, кстати, чуть не забыла, старайся не попадаться ему на глаза, — спотыкаюсь, услышав от подруги непонятное мне условие.

— Что значит не попадаться ему на глаза? — переспрашиваю ее, пытаясь обогнать. Лена припустила так, будто хочет от меня убежать. — Как я ему завтраки буду готовить? Услышав шаги, должна прятаться под стол? — начинаю злиться. Внутри растет протест, я только что его потушила, проглотила горькую пилюлю собеседования. Осадок в душе еще не осел, а его вновь подняли со дна. — Ты серьезно предлагаешь мне остаться?! — не получается сдержать эмоции.

— Ира, не накручивай себя, — отмахивается от меня подруга. — Ничего необычного Сергей не потребовал, во многих домах просят прислугу быть незаметной. Поверь, ты не единственная, — уверенным голосом остужает мой пыл. — Утром у Сергея тренировка. Пока он в спортзале, сервируешь стол и уходишь к себе. Как только он уезжает в офис, занимаешься уборкой. Ужин оставляешь в холодильнике, он сам себе погреет, если вернется голодным, — звучит более-менее приемлемо. Все кажется не таким ужасным, как представлялось, но все равно подобное условие кажется дикостью. У богатых свои причуды. — Это, видимо, спальня Сергея, — открыв дверь и первой войдя в спальню, произно-

сит Лена. Я заглядываю, но переступать порог не решаюсь. Внутри будто стоит барьер, а подруга между тем продолжает: — Тут не помешает, конечно, уборка, и постельное белье пора сменить, но все это оставим на завтра. Сегодня отдыхай, устраивайся на новом месте. Завтра вместе с бригадой профессиональных уборщиц наведете в доме чистоту. А я поехала на работу, — попрощавшись, Лена убегает, оставляя меня одну в особняке.

На кухне с десяток пакетов продуктов, которые нужно разложить по шкафам и холодильникам, которых здесь целых три. Один огромный стоит на кухне, а два находятся в примыкающей кладовой. Здесь установлены специальные полки для хранения овощей. Любая хозяйка мечтала бы о такой кухне. Здесь вообще все создано для большой семьи, но живет Кайсынов почему-то один. Впрочем, неудивительно — с таким-то характером…

Закончив разбирать продукты, я поднялась на второй этаж. Несмотря на то, что мой рабочий график начинается с завтрашнего дня, я не могла спокойно уйти к себе. У меня зудели пальцы навести порядок в спальне хозяина дома.

Отыскав шкаф с бельем, перестелила постель. Убрала пыль с поверхностей, пропылесосила. Проветрила комнату. Спустила в прачечную постельное белье и костюмы, которые нужно увезти в химчистку. Не скажу, что результатом осталась довольна, не мешало бы в примыкающей уборной и душевой навести порядок, но этим займусь завтра, а пока

оставила на полках чистые полотенца, чтобы Кайсынову было что разбрасывать по дому.

Вернувшись в дом прислуги, выбрала для себя самую светлую комнату, с окнами, выходящими в сад. Занесла и разобрала вещи. Приняла душ и сменила одежду на более удобную. Я привыкла заниматься уборкой в лосинах и топе, но сейчас поверх топа надела футболку. Наверняка мне выдадут униформу для работы в особняке, но здесь я могу ходить в том, в чем мне удобно.

Спустившись на кухню, собиралась приготовить для себя ранний ужин, но кухня оказалась девственно-пустой. Кроме посуды и слоя пыли в шкафах и холодильнике я больше ничего не нашла.

«Заказать доставку?» — почти сразу отметаю эту мысль. В особняке полно продуктов. Одному человеку их точно не съесть, а значит, ужин я сегодня готовлю в основном доме для нас двоих.

«Должна успеть до возвращения хозяина дома», — думаю я, посмотрев на время.

Поварскими талантами я не наделена так, как кондитерскими, но способна приготовить вполне приличный ужин. Если верить Стасу, то готовлю я вкусно. Хотя всему, что говорил мой муж, верить, наверное, не стоит.

Включив негромко музыку на телефоне, я принимаюсь чистить овощи и нарезать мясо. В отдельной посуде — както само собой получается —замешиваю тесто для медовых

пирожных. Всему виной выработанные годами привычки. Я всегда старалась баловать Стаса десертами. Тяжело вздохнув, собираюсь выбросить тесто, но рука не поднимается избавиться от качественного продукта. Раскатываю тесто, засовываю противень в духовку. Заваривая крем, посматриваю на часы. Время поджимает, я начинаю нервничать. Ужин готов, осталось доделать пирожные. Нервно притопывая ногой, жду, когда остынет последний корж. Понимая, что катастрофически опаздываю, а Кайсынов может вернуться в любую минуту, решаю убрать все заготовки в холодильник, а завтра доделать…

— Добрый вечер, — бархатный низкий голос бьет в спину. Подпрыгнув на месте, чуть не роняю на пол чашку с кремом. Медленно оборачиваюсь, Кайсынов стоит, прислонившись плечом к дверной коробке, и внимательно смотрит на меня.

Интересно, как давно он там стоит?..

Глава 15

Ирина

— Добрый вечер, — мямлю в ответ, словно вчерашняя школьница. Это так на меня не похоже. Я могу держать внимание целой аудитории студентов, а рядом с этим мужчиной теряюсь.

Его взгляд абсолютно нечитаем, на лице покер-фейс. Как мне понять, о чем он думает?

Уволит меня сразу или помилует?

— Лена предупредила, что я к своим обязанностям приступаю с завтрашнего дня, но… — нервно переступаю с ноги на ногу, вытирая тыльной стороной ладони испарину на лбу. Вспотела, спеша быстрее закончить, а тут еще разволновалась.

Как же сложно сознаваться, что решила воспользоваться его продуктами, чтобы приготовить ужин для нас двоих. Мне кажется, что его бровь едва заметно дернулась вверх. Ждет, что я продолжу оправдываться? Мог и помочь. Сказал бы что-нибудь.

— Я воспользовалась кухней, чтобы приготовить ужин. Я не знаю, могу ли…

— Ирина, я не собираюсь морить вас голодом, — все-таки приходит на помощь. Успокаивает мою совесть, а то я себя воровкой начала чувствовать. — Правильно сделали, что

приготовили для нас ужин, — отлепившись от косяка двери, произносит он. — Накрывайте на стол, я приму душ и спущусь, — оповещает меня, разворачивается и уходит.

Проводив Кайсынова взглядом, тру напряженный лоб. Так, нужно накрыть на стол и покинуть кухню, пока он не спустился. Убираю заготовки для пирожных в кладовую, складываю все в большой холодильник. Убираю за собой, тщательно протираю все поверхности. Сервирую стол. Раскладываю блюда с приготовленным ужином. Втягиваю аромат тушеных овощей и мяса. Живот позорно урчит, во рту скапливается слюна. Последние дни я почти ничего не ела, сегодня и обед пропустила, а тут готова наброситься на еду.

Убедившись, что приборы лежат ровно, а на тарелках красиво, пусть и непрофессионально сервирована еда, я, прихватив свой небольшой контейнер с ужином, спешу исчезнуть. Не стоит испытывать терпение хозяина дома. Мне ясно было сказано: не попадаться ему на глаза.

Посуду уберу рано утром. Надеюсь, навыков Кайсынова хватит, чтобы убрать остатки ужина в холодильник. А у меня на вечер грандиозные планы: съем свой ужин, найду какой-нибудь слезливый турецкий сериал и буду смотреть, пока не усну. Сто лет не смотрела сериалы. Все свободное время старалась уделять мужу, а когда его не было дома, готовила, убирала, стирала. Делала все, чтобы Стас рвался домой, где всегда чисто и уютно, а на кухне горячая свежая еда. Столько лет отдавать всю себя мужчине, чтобы в конечном

счете остаться на улице. И чего я достигла? Теперь вот официально устроенная повариха и уборщица. Если раньше все делала бесплатно, теперь мне за это будут прилично платить.

Выйдя в коридор, бросаю взгляд на барельеф во всю стену. Хотела сегодня внимательно рассмотреть все детали картины, но завозилась и забыла. Завтра уже буду рассматривать, но сначала нужно будет протереть пыль. Некстати вспомнила, что домиком прислуги давно не пользовались, поэтому планы по просмотру сериала придется перенести.

Уйти по-тихому не получается. Я так спешила, но Сергей Аркадиевич оказался быстрее. Он успел принять душ и переодеться. Рубашку сменил на футболку, а строгие брюки — на домашние штаны. К «домашнему» Кайсынову нужно привыкнуть. Есть в его образе что-то интимное, и, на удивление, меня это смущает. Присутствует ощущение, что таким его мало кто видит. Отметив его спортивную фигуру, неосознанно сравниваю Кайсынова со Стасом. Мой муж не любил заниматься спортом, свободное время он тратил на пассивный отдых. Мне незачем их сравнивать, один — мой работодатель, второй, надеюсь, скоро станет бывшим мужем.

— Уходите? — бросая взгляд на зажатый в моих пальцах контейнер, интересуется Кайсынов, останавливаясь в метре от меня.

Взгляд зацепляется за влажный воротник футболки. Он так спешил поесть, что недостаточно хорошо просушил волосы. Ну и правильно, что спешил, не нужно будет подогре-

вать ужин.

— Да, уже ухожу, — произношу я. Заметив, что его взгляд задерживается на моих бедрах, неосознанно одергиваю край футболки. — Стол я накрыла, ужин подогрела, — со стороны могло бы показаться, что я отчитываюсь, а на деле желаю поскорее избавиться от его компании. Сложно находиться с ним в одном поле, он просто размазывает по полу своей энергетикой. Такое ощущение, что его цепкий взгляд проникает прямо в голову и считывает все мысли. Теперь и у меня возникло желание не попадаться ему на глаза. — Хорошего вечера, Сергей Аркадиевич, — вежливо попрощавшись, обхожу его и двигаюсь в сторону входной двери.

— И вам хорошего вечера, Ирина, — бьет в спину бархатным низким голосом. Уверена, от его тембра у дам мурашки расползаются по коже.

Не оборачиваюсь, но зачем-то киваю. Мысленно ругаю себя за нервозность и неуместные жесты. Со стороны, наверное, выгляжу идиоткой.

Покинув особняк, втягиваю носом запах осенних листьев, хвои и влажной прохлады, которая сковывает мое тело. Днем было заметно теплее, поэтому я вышла из дома в одной футболке, а сейчас мигом продрогла.

Мой ужин успевает полностью остыть, пока я протираю на кухне все поверхности. Потом добираюсь до полов. Меня раздражают отпечатки следов по всему дому. С уборкой заканчиваю ближе к одиннадцати вечера. Спина разламыва-

ется, руки и ноги гудят. Греть ужин лень, ем прямо из контейнера.

Я так устала, что сил не осталось думать о муже. Нет сил плакать и грустить. Думать о том, привел он свою любовницу в нашу квартиру или встречается с ней на прежнем адресе. Стас жмот и вряд ли станет каждый раз снимать номер в гостинице. Отмахнувшись от ненужных мыслей, поднимаюсь на второй этаж.

Сил хватает только на душ. Стою под горячими струями, пока глаза не начинают слипаться. Закутавшись в теплый халат, иду к постели. Собираюсь забраться под одеяло, но вспоминаю, что оставила открытой дверь на балкон. Комната достаточно проветрилась, если не закрыть ее, к утру замерзну и заболею. Внимание привлекает тихое мяуканье. Выхожу на балкон, осматриваюсь, но кошки не вижу. Жду, что звук повторится, но если кошка и была, то сбежала.

Собираюсь вернуться в комнату, бросив взгляд на особняк, берусь за ручку двери и замираю. Балкон моей спальни находится прямо напротив балкона, на котором сейчас курит Кайсынов. Между нами не меньше двадцати метров. Несмотря на то, что двор отлично освещен, в это время суток я не могу рассмотреть, куда устремлен взгляд хозяина дома, но с убежденностью могу сказать, что его взгляд нацелен на меня…

А еще он без футболки. Я в махровом халате ежусь от холода, а он спокойно стоит и курит. Он человек или демон?

Если демон, то могу предположить, что ему не дает замерзнуть внутреннее пламя. И пламя это темное, как сама ночь…

Глава 16

Ирина

Сбежав в комнату, закрываю дверь, плотно задергиваю шторы, словно это поможет мне скинуть с себя взгляд Кайсынова. Ночь взбудоражила мое воображение, никакой он не демон, обычный мужчина с железным стержнем и волевым характером.

В моем прежнем окружении не было таких мужчин, вот и потряхивает, видится то, чего нет. После предательства Стаса нервы сдают, тут такой властный работодатель, что я теряюсь, рядом с ним чувствую себя мелкой песчинкой. Отступать нельзя. Мне нужно время, чтобы привыкнуть к Кайсынову.

Погасив свет в спальне, наблюдаю за причудливыми тенями на стенах, которые создают уличные фонари и высокие деревья. Ложась в постель, тяну с тумбочки телефон. Спать вроде хочется, но есть еще немного сил посидеть в интернете, полистать ленту с видеороликами.

Вместо убаюкивающих кулинарных роликов, которые чаще всего попадаются мне в ленте, я вхожу в чат с мужем, где он оставил для меня больше двадцати сообщений. Некоторые из них настолько длинные, что приходится по несколько раз нажимать «далее». Прося прощение, Стас не устает напоминать в каждом абзаце о своей любви ко мне. Он напоми-

нает мне о «наших» моментах. Подробно описывает детали.

«…Ты стояла в белом платье, я а смотрел на тебя, и у меня слезы наворачивались на глаза, так прекрасна ты была. Я тогда поклялся, что буду любить тебя вечно…»

Так любил, что нашел себе молодую любовницу и заделал ей ребенка.

Стас, ты серьезно?! Серьезно веришь, что твое предательство можно простить? Все забыть и жить как прежде?

Я устаю читать оправдания, дифирамбы нашей бывшей любви, пролистываю сообщения вниз.

«Ирочка, прости! Прости, родная! Мне кроме тебя никто не нужен. Если хочешь, я даже видеться с этим ребенком не стану. Только вернись…»

Теперь ты собрался предать своего нерожденного ребенка?

Как же плохо я знаю своего мужа! Не уверена, что хочу, чтобы он продолжал открываться. Развод! Как можно скорее! Мне жалко ребенка, но я не стану лезть в его отношения с любовницей и убеждать, что ребенку нужен отец. Они взрослые люди, разберутся сами.

Жалею, что полезла в телефон. Только сон прогнала. Собираюсь отключить экран, как на телефон приходит очередное сообщение.

«Наконец-то ты в сети! Где была весь вечер, Ирина?» — я так явно вижу претензию в его взгляде и слышу недовольство в голосе, что щеки от возмущения окатывает кипятком.

«Не твое дело, Стас, где…» — начинаю печатать ответ, но, не дописав, стираю, гашу экран, отключаю звук на телефоне и кладу его на тумбочку экраном вниз.

Стас наверняка видел, что я печатала, будет ждать ответ, заглядывать в телефон и злиться, что я молчу. К утру наверняка настрочит еще двадцать сообщений, которые я, скорее всего, пролистну и не стану читать.

Это не месть, я не вижу в ней смысла. Просто нам больше не о чем говорить. Для себя я все решила окончательно — развод!

Усталость все-таки берет свое, и я быстро засыпаю. Во сне ко мне приходит огромный черный зверь. От страха я резко сажусь в кровати, распахиваю глаза. Убедившись, что нахожусь в безопасности, стараюсь выровнять дыхание и успокоить бешеное сердцебиение. Давно мне не снились кошмары. Пытаюсь вспомнить свой сон, но он ускользает словно сквозь пальцы. Кого я видела?

Волк, медведь или пантера?..

Не помню.

А вот глаза…

Нет! Глупости! Этот сон — всего лишь всплеск бессознательных страхов и переживаний.

Тянусь за телефоном, чтобы посмотреть время. Из-за плотных штор не могу понять, рассвело уже или нет. На экране семнадцать пропущенных звонков и более тридцати сообщений, которые мне некогда читать. На часах без пятна-

дцати шесть. Пора вставать. Нужно успеть приготовить завтрак Кайсынову. Удивительно, прежде я рано вставала, чтобы накормить любимого мужчину. Старалась, чтобы он вкусно поел, чтобы меню всегда было разнообразным. У Ленки шесть раз в неделю по утрам яичница, а Кирилл ее все так же любит и не ходит налево. А еще говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок.

Врут!

Приняв душ и почистив зубы, заплетаю волосы в тугой колосок. Так они меньше растреплются. День сегодня будет долгим и тяжелым.

Вчера я не уточнила у Кайсынова, где мне взять униформу, поэтому для работы выбираю прямые удобные брюки на широкой резинке и серо-голубой джемпер с рукавом три четверти. Накинув на плечи куртку, бегу в сторону особняка. На улице моросит мелкий дождь, холодный ветер кусает открытые участки кожи, охрана у ворот громко смеется. Остановившись на минутку, пытаюсь понять, что там происходит. Ничего необычного или интересного не вижу, зато они замечают, что я на них смотрю. Смех обрывается, а я, отвернувшись, продолжаю свой путь.

Ворвавшись в пустой молчаливый особняк, останавливаюсь на пороге и прислушиваюсь к шуму в доме. В который раз удивляюсь, как Кайсынову одному здесь не одиноко? С ума можно сойти от этой тишины.

Двигаясь в сторону кухни, слышу звуки музыки, которые

доносятся словно из-под земли. Что-то тяжелое — барабаны, басы, клавиши... вроде даже скрипка…

Иду на звук, но тут же себя одергиваю, вспоминая об условиях, на которых меня приняли на работу. Моя задача быть незаметной, словно тень.

На кухне первым делом завариваю себе чашку кофе. Насчет завтрака Кайсынова никаких распоряжений не было. Конечно, без конкретных пожеланий и предпочтений сложно ориентироваться, но я планирую завтрак на свой вкус. Отмахиваюсь от идеи приготовить кашу, судя по продуктам, которые я закупала по списку, Кайсынов не любитель каш.

Выпив кофе, приступаю к готовке. Первым делом пеку панкейки. К ним предлагаю в соусницах мед, джем, орехи. Ставлю на стол ягоды. Если бы я могла забрать из квартиры свою вафельницу, приготовила бы вафли.

Раздумывая над тем, в каком виде подать яйца, останавливаюсь на яичнице с беконом, даже если она приелась холостяку, который какое-то время находился без повара. Делаю брускетты с красной рыбой и тонкими ломтиками свежего огурца. Мою мелкие помидоры и зелень, ставлю отдельно на стол. Добавляю к сервировке тосты, тонко нарезанный сыр и буженину. Не захочет яичницу, тут есть чем позавтракать.

Любуясь результатами своих трудов, только сейчас замечаю, что музыка не играет.

Как давно в доме стоит тишина?!

В панике бегу к кофемашине, готовлю для Кайсынова

крепкий черный кофе. Мне почему-то кажется, что пьет он только его. Когда несу полную чашку к столу, слышу приближающиеся шаги, выстукивающие набойками четкий ритм.

Чтобы не попасться ему на глаза, ставлю чашку и, прошмыгнув на цыпочках до кладовой с холодильниками, тихо захлопываю за собой дверь. Притаившись в темной комнате, даже не дышу…

Глава 17

Ирина

Сердце выпрыгивает из груди, кажется, что оно бьется так громко, что его можно слышать из-за двери. Прислушиваясь, медленными выдохами пытаюсь контролировать дыхание. Темнота и так давит на сознание, а тут еще сердце сбоит от страха. Работа оказалась необоснованно нервной. В приемном отделении больницы меньше стрессов, чем здесь. Неудивительно, что прошлую помощницу по хозяйству хватил инсульт. Никаких нервов не напасешься!

Шаги обрываются где-то на пороге кухни. Я этого видеть не могу, но ощущение настолько четкое, словно все мои рецепторы, кроме слуховых, резко отключились.

И чего он там застыл?

Мало мне переживаний, решил добавить?

А может, и слуховые рецепторы отключились? Я просто не слышу, как он вошел и сел за стол? Да нет, с моим слухом все в порядке, я слышу тишину, которая расщепляет меня на атомы.

И вот что теперь делать?

Сидеть здесь, пока не состарюсь?

Кайсынов, как работодатель, может ставить любые условия, даже абсурдные, а за такой оклад даже сумасбродные, но я ведь умная взрослая женщина, а веду себя как идиотка.

Вот зачем я спряталась в кладовой? Видели бы меня сейчас мои студенты!

Рука-лицо…

Удерживаю себя от того, чтобы не стукнуть ладонью по лицу и помотать головой. В том, что я оказалась в этой ситуации, только моя вина. Понятно, что работу я терять не хочу. Не в том я положении, чтобы крутить носом, но вести себя как испуганная девочка — позор.

Ничего лучше придумать не могла?

Вчера мы тоже столкнулись на кухне… и что? Меня уволили? Сделали замечание? Поставили жесткие условия?

Нет!

Нужно было извиниться и покинуть кухню, чтобы Кайсынов, спокойно позавтракав, удалился на работу. Прятаться в кладовой было плохой идеей! Даже не плохой, а глупой! А для взрослой женщины — вообще позорной!

Я нахожусь в этом доме меньше суток. Не успела еще адаптироваться. Как только наладится работа и распорядок дня, подобных ситуаций можно будет легко избежать, а пока нужно просто переждать, а не прятаться по углам. Кайсынов умный мужчина, он прекрасно осознает, что новым сотрудникам нужно время, иначе не руководил бы огромной компанией, заводами, пароходами…

Внутренний диалог не сильно меня успокоил. Нервы продолжали звенеть, словно их натянули до точки разрыва. Время будто замерло. Возможно, прошло не больше минуты, а

по ощущениям — час точно. И вот в мое растревоженное тишиной сознание врывается удар каблука по кафелю. Реагируя на звук, вздрагиваю. В тело возвращается жизнь, сердце опять срывается вскачь.

Кайсынов идет к столу? Вроде к столу. Наверняка разглядывает сервированный для него стол. Закусываю губу и сжимаю в молитвенном жесте до боли пальцы. Переживаю, словно студентка на первом экзамене. Не слышу, чтобы он отодвинул стул и присел за стол. Ну хоть с одним блюдом угадала? Или ему ничего не нравится?

Вздрагиваю в очередной раз, когда мой телефон, оставленный где-то на столешнице, разражается громкой трелью. Сосредоточившись на звонке, жду, когда он оборвется. Зачем только включила звук? Муж наверняка проснулся и сейчас начнет непрерывно звонить, весь аппетит прогонит Кайсынову своей назойливостью.

Звонок обрывается на пятом гудке, я считала. Это точно не Стас. Тот бы ждал ответа до голоса робота в динамике.

— Доброе утро, Лена, — голос Кайсынова единственный, который я слышу, из чего делаю выводы, что он ответил на мой звонок. Взял мой телефон и принял вызов! Я возмущена. Кто так делает? А если бы это был Стас, а не подруга, он бы тоже решил с ним пообщаться? Телефон я больше не буду брать с собой в особняк! — Ирина оставила свой телефон на кухне, перезвони ей позже, — поясняет Сергей подруге, потом бросает короткое «отлично» и, видимо, отбивает зво-

нок.

Меня трясет, но не от возмущения, а от холода. Хотя от возмущения тоже. Так не делают в цивилизованном обществе! Нельзя без спроса брать чужой телефон! Обхватив себя руками, пытаюсь согреться. Я и забыла, что температурный режим в кладовой настроен на хранение продуктов. Тут ощутимо прохладно, чем дольше остаюсь здесь, тем сильнее чувствую, что почки кричат: SOS! Не хватало только простыть или цистит заработать.

Двигаться небезопасно, Кайсынов может меня услышать. Сколько мне тут еще сидеть?

Он собирается завтракать?

Ему не пора на работу?

Скоро начну чечетку зубами выбивать, и он меня точно услышит!

И что он там ходит? О боже! Шаги приближаются. Звучат совсем рядом! В панике оглядываюсь, не понимаю, что он здесь забыл, но в темноте все равно ничего рассмотреть не могу. Двух мизерных точек света наверху холодильников явно недостаточно, чтобы хоть что-то подсветить.

Дверь распахивается, в проеме стоит Кайсынов. Зажмурившись от яркого света, ударившего в глаза, я мечтаю ничего больше не видеть и не слышать. Так стыдно мне в жизни не было!

— Доброе утро, Ирина, — произносит Кайсынов будничным тоном, будто для него привычно заставать помощниц,

прячущихся в подсобках и кладовых. Надо у Лены уточнить: с ней такое часто случается? — Вы приготовили слишком много, я предлагаю разделить завтрак, — продолжает вести себя так, будто ничего не случилось. Еще и к столу приглашает. Если думает, что этим сгладит нелепую ситуацию, в которую я себя загнала, и я перестану чувствовать себя идиоткой, то он сильно ошибается.

— Доброе утро, Сергей Аркадиевич, — здороваюсь взглядом с его ботинками, в глаза смотреть не хватает смелости. Надо как-то объясниться, но все, на что меня хватает, это покинуть кладовую. Свою дурость ничем не объяснишь. Еще глупее буду выглядеть в его глазах. Измена мужа, развод, теперь еще это… Мне точно нужен курс психотерапевта!

— Присаживайтесь, Ирина, — возвращаясь к столу, отодвигает для меня стул. Бросаю на него короткий взгляд, ловлю взгляд Кайсынова, в котором — на секунду мне кажется — я вижу улыбку. Сложно понять, когда человека совсем не знаешь. Крайне смущенная и замерзшая, я двигаюсь в сторону Сергея. — Вы замерзли? — хмурится он, замечая, что я дрожу.

— Немного, — отвечаю, чувствуя при этом себя еще хуже.

— Я сделаю горячий чай, — в голосе появляются жесткие ноты.

— Не нужно, я сама. Вы на работу опоздаете, — уверенная, что правильно поняла причину его изменившегося настроения, сама иду к плите, но Сергей меня останавливает:

— Ирина, сядьте, — добавляет голосу командные ноты. — Начальство не опаздывает, начальство задерживается, слышали? — на его губах появляется легкая улыбка, которая преображает лицо Кайсынова. Он словно становится доступнее.

Включив чайник, он подходит ко мне. Я перестаю дышать. Сергей, как я позволяю себе называть его мысленно, сбрасывает пиджак и совсем неожиданно для меня накидывает мне на плечи, сводя концы на груди. В нос забивается запах его парфюма, по телу пробегают мурашки. Я не понимаю реакцию своего тела.

Мне противно? Неприятно?

Нет.

Тогда что?

Отступаю от Сергея на два шага, присаживаюсь за стол. Мне становится легче и теплее. Несмотря на волнующий меня запах, я плотнее кутаюсь в его пиджак. Сергей как-то резко отворачивается, отходит к плите. Мой телефон вновь начинает играть громкой музыкой. Кайсынов, не стесняясь, бросает взгляд на дисплей. Я вспоминаю, как он ответил на звонок, адресованный мне, надо прояснить этот момент…

— «Любимый». Ответишь?..

Глава 18

Сергей

Соглашаясь принять в дом Ирину, я заранее знал, что для меня это будет проблемой. Может, не представлял степень этой проблемы, но понимал, что просто не будет. Если дикому голодному хищнику положить в клетку кусок свежего мяса и приказать не трогать, он послушается? Вот приблизительно так чувствовал себя я. Разница в том, что Ирина не кусок мяса, а я давно не хищник, готовый сорваться с поводка.

Хотя…

Увидев ее вчера на кухне в одних тонких облегающих лосинах, подчеркивающих ее идеально округлый, аппетитный зад, едва удержал свою звериную суть. Понятно, что я не стал бы на нее набрасываться, усаживать на столешницу и брать так, как диктовало воображение, но очень сложно оставаться равнодушным, когда по стойке смирно встают инстинкты.

Мне хотелось красиво ее соблазнить. Не сразу. Так неинтересно. С Ириной хотелось играть в долгую. Но где-то там… у нее есть муж. И это очень усложняет жизнь и тормозит мои порывы. Рядом с ней я его не вижу и задыхаюсь от осознания, что другой мужчина имеет на нее права.

Убрать его с пути?

Не проблема. Но я не лезу в чужую семейную жизнь! Ири-

на жена другого мужика, даже если мне это не нравится. Чужая женщина! Будет лучше, если пересекаться мы будем как можно реже. И вместе легинсов она станет носить униформу. Мысленно делаю пометку для Лены, чтобы заказала для подруги несколько комплектов униформы. Пусть подберут на свой вкус.

Но мысль о том, что эта девушка вошла мне под кожу иглой, почти все время сидит в голове, не отпуская надолго. Я принципиально не стал ничего о ней выяснять. Не вникать в проблемы с мужем, а за то, что они есть, я могу дать на отсечение руку. Развести их сейчас было бы легко и просто. В браке нет детей, моя совесть при этом почти не пострадала бы. Но вот эти несколько процентов «почти» связывали меня по рукам и ногам. Если бы моя покойная супруга завела интрижку до того, как у нас родились дети, насколько легче мне было бы это принять?

Ответа на этот вопрос у меня нет. Я любил. Ее предательство сделало меня убийцей, разрушило нашу семью, выжгло мою душу, погубило репутацию, дало возможность стервятникам поглотить мой бизнес, выстраиваемый годами, но все это не шло ни в какое сравнение с искалеченными жизнями наших детей. Печальный опыт нашей семьи держал на привязи мои желания крепче любых цепей.

Но как же сложно не поддаваться искушению…

Ирина, словно специально провоцируя, выбрала спальню напротив моих окон. И как мне не залипать на них? Этой

ночью курить мне требовалось чаще. Особенно после того, как она вышла на балкон. Она стояла там с влажной головой. Мерзла, но заходить не спешила, а мне хотелось загнать ее в комнату и согреть. Я не мог чувствовать ее запах, для моего обоняния это нереальная задача, но фантомно я ощущал ее аромат. Аромат, который мне хотелось законно вдыхать на постоянной основе. Она прибралась у меня в спальне, поменяла белье, на котором оставила свой запах. Я не мог его чувствовать, но я чувствовал. Я сгорал от желания сделать так, чтобы этот запах постоянно присутствовал в моей спальне. Чтобы к нему добавились острые ноты страсти…

Просто фетиш какой-то!

Я и утром почувствовал, что она в доме, еще до того, как спустился на кухню. Покинув спортзал, я не слышал шума на кухне, просто ощутил ее присутствие. Кому из друзей расскажу…

Хотя они, скорее всего, поймут. У Шаха все радары настроены на Леру. А Егор? Другие мужики? Наблюдая за друзьями, я часто задавал себе вопрос: а у меня с женой было так же?

Нет. Наверное, поэтому все пошло по… одному месту. Материться я тоже себе запрещаю, хотя порой, особенно мысленно, я ругаюсь от души. Просто все, что связано с тюрьмой, вызывает во мне отторжение. Я давно искоренил привычки, которые приобрел за время отбывания срока. Не все, к сожалению.

Я никогда не отмоюсь от срока, никогда не забуду, что на моей совести две загубленные жизни, но я всегда жил по совести, имел жесткие принципы, я даже на зоне сумел заработать авторитет, но этим нечего гордиться. Ту часть своей жизни никогда не получится забыть, но я переступил и иду дальше...

Принял душ после тренировки, которая сегодня заняла больше времени, что неудивительно. Перед тем, как выйти к завтраку, выкуриваю на балконе сигарету. Собираю в кулак волю и гашу инстинкты. Одеваюсь и спускаюсь вниз. Не спешу заходить на кухню, чувствую, что Ирина там. Чем ближе подхожу, тем отчетливее слышу ее тихие шаги. Хочу предупредить о своем приближении, поэтому отбиваю набойками громкий стук.

Пизд…

Не ругаться!

Обвожу повторно кухню взглядом и не понимаю, куда она исчезла. Первые две секунды даже подозреваю, что у меня крыша двинулась от помешательства. Все с моей крышей в порядке. Сверлю взглядом дверь подсобки, в которой Алевтина Яковлевна решила сделать хранилище для продуктов и уговорила меня поставить там холодильники и заказать специальные полки.

Стоя в проходе, жду, что Ирина скоро выйдет. Наверное, пошла что-то достать из холодильника. Время идет, оттуда не доносится ни одного шороха. Затаилась?

Теряюсь, потому что не могу понять ее поведение. Подхожу к столу. Травить она меня точно не станет. Тогда что? Все выглядит аппетитным, свежим. С удовольствием бы сел позавтракать, но у меня там, в подсобке, девушка прячется, сидит в темноте и не выходит. И, видимо, причина во мне и в том условии, которое я озвучил Лене. Отменять его, наверное, не стоит. Не хочу проверять свою выдержку на прочность, но и доводить наши встречи до абсурда…

Я даже ответил на ее телефонный звонок, правда, после того как увидел, что ей звонит моя помощница, которая, убедившись, что с подругой все в порядке, принялась напоминать мне о сегодняшних встречах. Пришлось срочно прощаться, пока моя помощница не загрузила меня работой, а у меня тут важное дело.

Открываю дверь кладовой. Сдерживать улыбку очень сложно. Она такая красивая и потерянная, а еще окончательно смущенная.

«Ну зачем ты мне жилы на лезвие наматываешь, Иришка, думаешь, я железный? Нельзя так с моим сердцем, оно старое, потрепанное, может и не выдержать лавину эмоций, которыми ты накрываешь…»

Заметив, что она мерзнет, кутаю в свой пиджак. Затягиваюсь ее ароматом, который теперь точно останется на моем костюме и будет мне выжигать нервные клетки весь рабочий день. Но и мой запах теперь останется на ее коже. Внутри разливается такое чувство удовольствия, будто я пометил ее,

тем самым присвоив.

И все было хорошо, пока ее муж не напомнил о себе. «Любимый» — пиздец! Как обухом по голове. Да лучше бы обухом по голове. Я не имел права реагировать. Не имел права злиться. Желать самому ему ответить и предупредить, чтобы больше ей не звонил…

— «Любимый». Ответишь?.. — перехожу на «ты», подсознательно стираю границы, которые нас разделяют.

Глава 19

Ирина

— Привет, подруга, как у тебя там дела? — перезванивает Лена, а я закусываю щеку до легкой боли, решая в голове сложную задачу: насколько откровенной мне стоит быть? Сознаваться в своем постыдном поступке или пусть эта тайна умрет вместе со мной и Кайсыновым?

Как вспомню о своей дурости, так мечтаю провалиться сквозь землю. Спасает надежда, что через пару недель это желание пройдет, а мой тактический маневр — спрятаться от работодателя в кладовке — забудется. Желательно нами обоими. Или мне не будет за это так стыдно, как сейчас.

Помню, как в классе седьмом я оборвала с соседской яблони спелые плоды, а когда баба Нюра спросила, не видела ли я, куда делись яблоки, свалила все на хомяка. До сих пор стыдно за тот поступок, но провалиться под землю пропало желание. Вот надеюсь, что и в этом случае пропадет. Хотя в прошлый раз весь остаток лета старалась не попадаться соседке на глаза.

— Привет, Лен! Все нормально, привыкаю к новым реалиям. Стас достает звонками и сообщениями, но мне некогда думать и переживать, что у него там стряслось, у меня тут целая команда уборщиков и всего два глаза, которые не могут быть одновременно в разных местах, — решаю не со-

знаваться.

— Я выбрала надежное агентство, поэтому можешь немного ослабить контроль, — смеется подруга.

— Ты же знаешь, для меня это все так непривычно… — тяну слова и обвожу рукой пространство вокруг себя, будто она может меня видеть.

— Знаю, поэтому и звоню поддержать, — мы так давно дружим, что Лена считывает мое состояние по оттенкам в голосе. — Я утром набирала, но ответил мне Сергей, — произносит будничным тоном.

— Да? Наверное, когда телефон на кухне оставила, — давлю в себе чувство неловкости из-за своей небольшой лжи. Но если решила молчать об утреннем казусе, лучше делать это без сомнений. Только бы Кайсынов не проболтался, что застал меня в темной кладовке, словно прячущуюся от кота мышь.

— Угу, Сергей так и сказал, — делится подруга, стуча ногтями по клавишам так громко, что я убираю ухо от динамика.

На языке крутится вопрос: «Больше ничего не говорил?», но я прикусываю самый кончик, чтобы ничего лишнего не спросить.

Для меня этот мужчина — древний манускрипт на неизвестном языке. Даже не стоит пытаться понять. То холодный и сдержанный, то пугающий до дрожи в коленях, то легкий и приятный, с теплыми искрами в глазах. Какой он настоя-

щий?

— Лена, Кайсынов тебя не отругает, что ты болтаешь со мной? — интересуюсь я, подходя к барельефу, который, как и спальню хозяина дома, приведу в порядок сама.

— Он на деловую встречу уехал, вернется после обеда, — сообщает Лена. — Я хотела к тебе в гости заехать, но Сергей попросил подготовить договоры к его возвращению, поэтому в следующий раз, — не чувствуется, что Ленка расстроилась, а я вот взгрустнула. С удовольствием бы провела с ней несколько часов.

За легкой болтовней проводим еще несколько минут, договариваемся встретиться в мой выходной и посидеть где-нибудь за бокалом вина. Нам обеим пора возвращаться к работе, поэтому, нехотя прощаясь, говорим друг другу приятности. Лена требует, чтобы я звонила в любой момент, даже если не вовремя, она перезвонит. Переживает, что я с грузом своих проблем осталась абсолютно одна.

— Да, кстати, Сергей дал распоряжение заказать для тебя униформу, я выбрала несколько моделей, скину тебе сейчас на почту, выбери, что понравится, а я закажу, — сообщает подруга. — Все, я ушла работать, — прощается окончательно и сбрасывает наш разговор.

Стоя возле барельефа с пипидастром в руке, никак не приступлю к уборке пыли. Телефон жжет пальцы. Откладываю его на резной столик. Я знаю, что меня задело, но не пойму причину. Кайсынов имеет право настаивать на уни-

форме. Его дом — его правила. Так заведено, что статус врача, пекаря, кондитера, официанта определяет специальная одежда. Только я теперь не кондитер, а уборщица…

Почему так сложно смириться со своей новой «должностью»? Дома я все это делала бесплатно, а теперь буду получать деньги. Предрассудки лишь в моей голове.

— Ирина, — ко мне выходит Марина, зовет меня, она в команде вроде бригадира. — Окна в гостиной мы начали мыть, но шторы и тюль… — мнется, не решаясь продолжить.

— Что там со шторами? — подталкиваю ее продолжить.

— Они тяжелые от пыли, лучше постирать, — заканчивает куда увереннее. А я, наоборот, теряюсь, вспоминая, что они метра четыре в высоту и метров десять в длину, если не больше, если учесть, что они присборены. — Мы сотрудничаем с проверенной химчисткой, к вечеру все привезем и повесим, — заметив мою растерянность, приходит на выручку Марина.

— Сколько это будет стоить? — я не могу распоряжаться деньгами Кайсынова, поэтому лучше уточнить. В кондитерском деле я более подкована, а тут всему нужно учиться.

Звоним в химчистку, просим прислать нам прайс. Потом я набираю номер Лены, потому что звонить напрямую Кайсынову мне неудобно.

«Ты ведь не свои шторы решила постирать за его деньги!» — убеждаю себя, но это совсем не помогает. Не привыкла я просить деньги у мужиков, даже на их нужды. Стас был му-

жем, но даже в браке я редко к нему обращалась, стараясь рассчитывать на себя и свою зарплату. Вроде никогда не отказывал, но я видела его недовольство или, точнее, чувствовала. Он уже распределил бюджет, и мои просьбы не давали закрыть все его потребности. Теперь я знаю, что это были за потребности…

Не хочу о нем думать и вспоминать наш брак. Многое теперь видится в ином свете. Моя любовь к мужу все больше окрашивается в серо-черные тона.

«Любимый»…

Как я когда-то его называла и даже записала в телефоне. Сначала и я была «Любимая», а с покупкой нового телефона стала просто «Ира». А может, раньше, а я не замечала?

Сегодня, когда Кайсынов сообщил мне, что звонит «Любимый», я почувствовала себя такой дурой. Нужно было давно переименовать, а я так загрузилась своими проблемами, что на мелочи не обращала внимания. Теперь он у меня в телефоне записан — Тулинов. Не «любимый», не «муж» и даже не «Стас».

Отвечать я мужу не стала. Подошла и сбросила звонок, отключив звук на телефоне. Тем более мой работодатель был недоволен, что его уборщицу и повариху в одном лице с утра отвлекают звонками. Из его глаза даже теплота пропала, хотя чай он мне заварил и пиджак забирать не стал, хотя я предлагала вернуть. После завтрака поднялся и надел другой. А еще перед уходом поблагодарил и сказал, что я вкусно готов-

лю. И эта похвала греет, хотя в тоне Кайсынова я не ощутила ни одной теплой ноты.

Позже я написала сообщение, что на работе и говорить не могу. Конечно, Стас тут же принялся выяснять, что за работа, но, не получив ответ, отстал. Надеюсь, продержится до вечера и не будет докучать, у меня полно дел.

Дозвониться до Лены не получается ни с первого, ни со второго раза, а Марина стоит, ждет, что я ей отвечу.

— Вы пока мойте окна, а как мне ответят, я вам сообщу, что делать со шторами, — отправляю ее в гостиную, собираясь еще раз позвонить подруге. Она уже прислала мне ссылки на униформу, не на почту, как обещала, а в мессенджер. Меня разбирает любопытство, хочу посмотреть, как одевают прислугу в богатых домах. Есть что-то схожее с киношными образами? Не успеваю зайти посмотреть, Лена сбивает открывающуюся ссылку своим звонком.

— Ира, у тебя что-то случилось? — встревоженно интересуется подруга.

Обрисовываю ситуацию, прошу ее позвонить Кайсынову и уточнить вопрос со шторами.

— Ира, у тебя есть его номер телефона, звони сама. Я не посредник между вами. Все, что касается его дома — твоя зона ответственности, действуй смелее, Сергей тебя не съест, — подшучивает надо мной. А мне вот совсем не весело. Не знаю, на какого Кайсынова напорюсь. Не хотелось бы, чтобы меня окатили очередным ледяным душем, как было сегодня

утром. Но и перекладывать ответственность на Лену неправильно, у нее свои обязанности, у меня свои.

— А если он будет занят? Вдруг я позвоню прямо во время важной встречи? — все еще надеюсь, что в этот раз она поможет и выполнит неприятную обязанность.

— Если он на важной встрече, то сам тебе перезвонит, когда освободится. Со мной он тоже говорить не станет, так что расслабься и звони. Позже наберу, Ир, у меня тут юристы над душой стоят, — сбрасывает разговор.

Легко сказать: расслабься…

Пройдясь пипидастром по низу барельефа, сметаю пыль с дорожек, кустарников и мелких растений, созданных искусной рукой мастера. Телефон в другой руке продолжает оттягивать пальцы.

«Марина ждет ответ», — напоминаю себе.

Тяжело вздохнув, нахожу сохраненный, но еще ни разу не использованный контакт — «Кайсынов Сергей». Игнорируя ускоренный ритм сокращений сердечной мышцы, жму на кнопку вызова. После третьего гудка я готова нажать «отбой», потому что уровень волнения подскакивает до небес, и я понять не могу, с чего вдруг тахикардию у меня вызывает обычный звонок.

— Ирина, я вас слушаю...

Глава 20

Ирина

— Ирина, я вас слушаю, — из динамика звучит уверенный, сильный голос, бархатные нотки которого способны ласкать даже самый изысканный вкус. Тем удивительнее, что этот видный, я бы еще добавила, красивый мужчина одинок. По крайней мере, я сделала такие выводы, обойдя часть дома и не найдя женского присутствия.

Нескончаемое количество любовниц, о которых мне по большому секрету рассказывала Ленка, в расчет не берем. Обычно все разговоры подруги о «классном» боссе, на которого вешаются новые сотрудницы, я пропускала мимо ушей, а теперь даже стало интересно вспомнить все сплетни.

Зачем я об этом думаю? Какое мне дело до личной жизни Сергея? В своей бы разобраться! Если Кайсынов выбрал такой образ жизни, значит, его все устраивает. Не хочет мужик ввязываться в серьезные отношения, когда у его ног все красавицы. Стоит только пожелать — и можно провести ночь с любой…

— Ирина?.. — напоминает о себе Сергей. Блин! Стряхнув наваждение и ненужные мысли, которые вызвал голос Кайсынова, произношу заранее отрепетированную фразу:

— Извините, Сергей Аркадиевич, что отвлекаю вас, — нервно прикусываю нижнюю губу.

— Не отвлекаете, — заверяет он, но я слышу, как он негромко, то твердо произносит кому-то: — Важный звонок, — и шаги. Конечно, отвлекаю, Лена предупреждала, что он на важной встрече. — Я весь внимание, Ирина, — не вижу его лица, но мне кажется, что Кайсынов улыбается.

— Я встретила бригаду уборщиков… — из-за того, что волнуюсь, тщательно подбираю слова.

— Хорошо, — и это «хорошо» бьет по натянутым нервам. Ничего хорошего! Я отвлекла его от важной встречи для того, чтобы обсудить пыльные шторы?! Удивлюсь, если меня сегодня не уволят.

— Еще раз извините, я постараюсь коротко… — собираюсь и обрисовываю ситуацию. Иногда одергиваю себя, чтобы не тараторить, но на том конце тишина, мой слух улавливает ровное дыхание. Меня слушают. Где-то глубоко-глубоко на подкорке я отмечаю этот факт. Если бы я посмела прервать Стаса во время важной встречи, даже по важному вопросу, муж меня бы одернул, а за ужином обязательно провел профилактическую беседу о моем поведении. Я проглотила бы, чтобы не обострять конфликт, а потом долго не звонила бы, пытаясь со всеми проблемами справиться самостоятельно. Сейчас я понимаю, что это были громкие звонки, которые предупреждали, что с моим браком давно не все в порядке. Я не прислушивалась, закрывала глаза. Вот он — результат.

А тут шторы и спокойное «хорошо». Важный звонок. Несмотря на нервное напряжение, чувствую в душе тепло.

— Ирина, так в чем проблема? — уточняет Кайсынов без капли раздражения в голосе. Видимо, я недостаточно ясно изъяснялась.

— Шторы желательно сдать в химчистку, но это дополнительные расходы, о которых я хотела вас предупредить…

— Уборка меня не разорит, Ирина. Пусть снимают все шторы в доме и отправляют в химчистку, — дает ответ, о котором может мечтать каждая женщина. А я в браке убирала и стирала сама… — Делайте все, что считаете нужным, — продолжает Кайсынов. — Полностью полагаюсь на вас, — оказывает мне доверие, а я хочу сказать, что не стоит на меня полагаться, я в этом огромном доме теряюсь и паникую.

— Я поняла вас, Сергей Аркадиевич, спасибо за доверие, — несмотря на внутренний протест, не забываю, что мне очень нужна эта работа. — Извините, что отвлекла, — сумбурно попрощавшись, сбрасываю наш разговор.

Если не послышалось, Кайсынов напоследок сказал, что я его не отвлекла и могу звонить по любым вопросом. Было поздно реагировать и отвечать, палец уже нажал на «отбой». Теперь неудобно, что поспешила оборвать звонок. Оказывается, я просто мастер попадать в нелепые ситуации!

Прикладываю холодные ладони к горячим щекам. Озадачиваюсь незнакомой ранее реакцией тела. Обычно у меня все тело или горячее, или холодное.

Передав распоряжение хозяина дома Марине, возвращаюсь к барельефу. Стираю пыль с улочек, домов, мостовых…

Когда при помощи лестницы добираюсь до вершины и смахиваю пыль с солнца, закатившегося между гор, и одиноко стоящего на вершине волка, мой телефон издает короткий сигнал сообщения. Спускаюсь к нему, только когда полностью очищаю стену.

На экране сообщение от Лены:

«Выбрала?» — читаю, открыв вкладку.

«Сейчас посмотрю»,— быстро печатаю и отправляю. Открываю ссылки и начинаю смеяться. Лена подошла к вопросу креативно. Первые три комплекта точно из секс-шопа. Лет десять назад я дарила подобный комплект ей на Новый год. Я знаю, что им с Кириллом зашло.

Улыбаясь своим воспоминаниям, открываю остальные ссылки. Тут все строго, но при этом стильно и наверняка удобно. Взгляд останавливается на комплекте, в который входит платье-передник с белыми манжетами и воротником и брючный костюм — брюки с зауженными штанинами и рубашка с воротничком-стойкой и запахом на груди. Ткань натуральная. Так же в комплект входит ободок и косынка. Даже предлагают приобрести мягкие балетки под цвет одежды. Мне нравится, с удовольствием бы стала такое носить, будет удобно убирать и готовить, если бы…

Если бы не цена, которая равна модному образу.

«Это за комплект или за партию в сто штук?»— делая скрин с телефона, обвожу цену красным «маркером» в приложении и отправляю Лене.

«Хороший выбор», — присылает подруга. Я честно собираюсь ее переубедить, но в это время ко мне с очередным вопросом подходит Марина. И я забыла, я правда забыла отказаться от этого комплекта…

До обеда кручусь, как белка в колесе, наводя порядок в спальне Кайсынова и персональной ванной комнате. Осматриваю свою работу, остаюсь довольной. Прикрыв дверь, иду проверять работу уборщиков или, как они себя называют, клининг-менеджеров. Ребята собираются заказывать обед, мне тоже не мешает подкрепиться, во время напряженного завтрака с Кайсыновым я практически ничего не съела.

Доставка в элитный поселок из города стоит почти столько же, сколько и заказ. Я слышу, как ребята спорят и предлагают позвонить в другое место.

— Может, здесь магазин продуктов есть поблизости? Купим хлеб, колбасу и перекусим бутербродами, — предлагает Игнат после того, как они обзванивают еще несколько пиццерий.

Они ищут ближайшие магазины на карте. Теряя время, ничего не находят. Увидев за окном охранника, который обходит территорию, я выбегаю к нему.

— Извините, поблизости есть продуктовый магазин? — интересуюсь у спины молодого мужчины, пока тот окончательно не сбежал к пункту охраны.

— В соседней деревне, — развернувшись, подходит ближе. Проходится по мне взглядом, коротко останавливаясь на

груди и бедрах, возвращается к глазам. — Что-то нужно из магазина? — спрашивает он.

— Да. Хочу накормить рабочих, — денег у меня на карте немного, но на хлеб, пару палок колбасы и яйца точно хватит.

— Напишите, что надо, сейчас привезут, Ирина, — называет мое имя, чем немало удивляет, но потом я вспоминаю, что Лена вчера представляла меня парням, а я никого не запомнила. Нужно исправляться.

— А вас как зовут? — спрашиваю у него.

— Станислав, — представляется он. Как я не поморщилась, не знаю. Даже выдавила из себя:

— Приятно познакомиться.

Через полчаса мне привезли двухкилограммовую упаковку сосисок, две клетки яиц к тем, что имелись в холодильнике, сыр и три палки колбасы. Денег с меня Станислав не взял, хотя я настаивала.

Пообедав яичницей с сосисками, рабочие практически не притронулись к бутербродам.

— Если мы еще хоть что-нибудь съедим, не сможем работать, — улыбнувшись, ответил мне Игнат на мою просьбу еще что-нибудь съесть.

И куда мне их девать? Не выбрасывать же? Я привыкла бережно относиться к продуктам. А бутерброды сделала от души, положив туда побольше сыра и колбасы.

Заварив себе большую чашку чая, еле-еле осиливаю два

бутерброда. На фарфоровом подносе осталось еще двенадцать штук, если я правильно посчитала.

Загрузив тарелки в посудомоечную машину, понесла бутерброды охране. Парни здоровые, крепкие, за день съедят. Не дадут моим трудам пропасть.

— Спасибо, Ирина…

— Я готов всю жизнь есть одни бутерброды, если их будете готовить вы…

— Неожиданно и приятно…

Получаю благодарности, флирт и комплименты от охраны. Мне некогда краснеть и отвечать на их любезности, у меня еще полно работы.

— Занесете поднос на кухню, когда пообедаете, — бросая на ходу, спешу вернуться в дом. Игнат полез мыть люстру, которая свисает с десятиметровой высоты прямо над лестницей. Мое сердце не на месте…

К восьми вечера все окна, люстры, стены и потолки вымыты, мягкая мебель очищена. Шторы повешены. Уборные и душевые блестят чистотой. Текущей уборкой дальше буду заниматься сама. Поблагодарив ребят, провожаю их и бегом возвращаюсь на кухню, нужно сложить в контейнеры ужин, который я успела приготовить для Кайсынова. В центре стола оставляю тарелку с медовыми пирожными.

Сегодня я точно успею уйти до появления Сергея. Открыв входную дверь, упираюсь лицом в торс Стаса. Вздрогнув, отскакиваю на два шага назад.

— Осторожнее, упадешь, — хватает за плечо, вроде чтобы придержать, хотя я не падаю. — Я поднос принес, — улыбается он, делая шаг вперед. Тяну руку за подносом, но он не спешит мне его передавать, а у меня на счету каждая секунда. Кайсынов может приехать в любой момент.

— Крутов, убери руки от моей помощницы и вернись к работе, — звучит холодный, наполненный металлом голос у нас за спиной…

Глава 21

Ирина

Станислав вытягивается по струнке, будто ему металлический штырь загнали в позвоночник. Наверное, я тоже вытянулась, просто не замечаю. От напряжения сводит мышцы. Не чувствую себя виноватой за эту сцену, мне неуютно оттого, что я опять нарушила запрет. Кайсынов вернулся домой почти на час позже, а я до сих пор не убралась к себе. Решит еще, что я специально его подсекаю, или еще хуже, строю насчет него матримониальные планы.

«Мне этого не нужно! Я в вас, как в мужчине, не заинтересована. Мне бы со своим развестись», — мысленно обращаюсь, надеясь, что Кайсынов замечает отсутствие у меня интереса, а постоянные задержки — всего лишь случайность. Хоть и регулярно повторяющаяся.

Не собираюсь я его домогаться и соблазнять, тем более посягать на свободу. Мне совсем не хочется пополнять ряды охотниц за его кошельком, которых он уволил из компании без тени сожаления.

— Я зашел вернуть поднос, — первым отмирает охранник. Стас принимается оправдываться до того, как разворачивается корпусом к шефу. Демонстрирует ему тот самый поднос, задрав его почти к носу Кайсынова. Сергей обрывает демонстрацию одним взглядом. — Спасибо, Ирина, за бу-

терброды, — благодарит Крутов и передает поднос мне.

— Не за что, — неловко забрав, отвожу взгляд от Кайсынова.

Держа поднос в руке, не знаю, что с ним делать. Возвращаться обратно на кухню? Я и так постоянно мозолю глаза Сергею своим присутствием.

— Сергей Аркадиевич, если никаких распоряжений не будет, я вернусь к работе, — мнется Станислав, поглядывая в сторону охранного домика. Кайсынов отпускает его кивком головы. Стас сбегает, словно только ждал команды.

Чувствую на щеке обжигающее тепло. К коже словно приложили горячую ладонь, хотя это всего лишь взгляд Сергея.

— Я, наверное, тоже пойду, — голосу не хватает силы и уверенности. — Ужин я оставила в контейнерах. Все еще горячее, подогревать не нужно. Из-за уборки сегодня задержалась с готовкой… — все-таки начинаю оправдываться. Давящее молчание Кайсынова действует на меня, как таблетка исповеди. Хотя откровенничать и оправдываться меня никто не просил.

На улице прохладно, да что там прохладно, как только солнце скрылось за горизонтом, температура резко упала. Провожая бригаду, я околела за каких-то пять минут. От Кайсынова тоже веет холодом, но я его не чувствую, словно под кожу насыпали неостывших углей. Между нами расстояние в метр, может, чуть больше, а ощущение, что стоим непозволительно близко.

— Хорошего вечера, — облизнув пересохшие губы, негромко лепечу, выходя из дома. Кайсынов, словно специально выжидал момент, делает шаг к двери, но, заметив мой порыв, притормаживает движения, но это не уберегает меня от легкого соприкосновения с его телом. Всего лишь сошлись краями одежды, но ощущение, будто я в него голая впечаталась.

Нет, это не возбуждение! Меня не ударило разрядом вспыхнувшей страсти, хотя и ощутила небольшой электрический удар, но это все что угодно, только не страсть! Это не мурашки на коже! И даже не бабочки в животе!

Просто волнение, никак не связанное с его харизмой, брутальностью и мужественностью! Сказывается эмоциональное напряжение после тяжелого дня, поэтому любая нелепая ситуация вызывает всплеск гормонов.

— Извините, — стараюсь обойти Сергея по широкой дуге.

— Ирина, вас в доме ждет гость, — провожая взглядом, сообщает мне будничным тоном, но присутствует ощущение, что он хотел меня удивить.

— Гость? — удивленно переспрашиваю, перебирая в голове варианты, кто бы это мог быть. Вариант, на самом деле, только один. И я оказываюсь права.

— Лена, — поясняет Сергей. — Я приглашал ее в дом на ужин, но она отказалась, хочет провести время с вами, — добавляет он. — Хорошего вечера.

— Спасибо, и вам, — быстро поблагодарив, сбегаю по сту-

пенькам вместе с подносом. Как только расстояние между нами увеличивается, я начинаю ощущать холод. Мое тело заледенело. Пока дохожу до домика прислуги, ощутимо трясусь. Над метаморфозами организма решаю подумать потом, тут меня ждет подруга, которая отложила все свои дела и, забив на семью, приехала меня проведать.

— Лена, — окликаю подругу, чтобы понять, в каком направлении двигаться. Она может быть в гостиной, столовой или на кухне. Не рассчитав силу, хлопаю входной дверью, морщусь от громкого хлопка.

— Ира, ты что буянишь? — выглядывает подруга из кухни, на губах улыбка. Она расслаблена и, кажется, никуда не торопится. — Я нам ужин привезла и бутылку вина, — сообщает Лена, когда мы вместе входим на кухню. Стол накрыт. В воздухе витает аромат ресторанных блюд. Мне даже на контейнеры можно не смотреть, чтобы понять: Лена заезжала в свой любимый ресторан итальянской кухни. У нее есть любимый грузинский ресторан, любимый ресторан среднеазиатской кухни, узбекской… и даже традиционной русской. Сегодня у нас «Италия». Как раз под вино.

— Ты не за рулем? — спрашиваю подругу.

— Нет, я с шефом приехала. Кирилл у родителей задержится еще на пару дней. Хочет разобраться, что там у них с газовым счетчиком. Новый установили, а он считает в полтора раза больше. Данька отпросился ночевать у друга. Типа к контрольной готовятся, а на деле будут рубиться до утра в

приставку, — притворно вздыхает подруга. — Так что я решила потратить этот вечер на себя, — тянется к бокалу. — Заодно лично доставила тебе униформу, — кивает на большой пакет, стоящий у стены.

— Блин! — бью себя пальцами по лбу. — Забыла предупредить, чтобы ты не заказывала. Она баснословно дорогая, я не стану ее носить. Верни, пожалуйста.

— Вернуть нельзя, — заявляет Лена и, прежде чем я успеваю напомнить о правах потребителя, добавляет: — Имя Сергея Аркадиевича начнут трепать. Он не заслуживает, чтобы его называли жмотом. Такие мужчины не бегают с возвратами. Если форма не нравится, закажем другую, а эту оставь в шкафу или выброси.

Внутри зреет протест, но Лена своего шефа и его окружение знает лучше, поэтому не спорю.

— Не нужно заказывать новую, буду носить эту, — сдаюсь я.

— Примеришь? — спрашивает подруга, кивая в сторону пакета.

— Чуть позже, — отвечаю ей. Мне нужно смириться, что придется носить дорогую униформу, а пока я хочу насладиться вином.

Отпивая потихоньку из бокала, медленно согреваюсь. Я не голодна, но, чтобы не обидеть подругу, ем свою порцию салата с креветками.

— Твой телефон постоянно мигает, — кивает подруга мне

за спину. На столешнице я оставила смартфон.

— Это Стас. Я обещала, что мы вечером поговорим, — прикрыв глаза, тяжело вздыхаю. Почему нельзя быстро и безболезненно вычеркнуть его из жизни?

— Ответишь? — спрашивает Лена, поднимаясь из-за стола. Приносит мне трубку и кладет на стол.

— Да, — как бы я ни сопротивлялась, но нам нужно все обсудить.

— Я рядом. Вам все равно придется договариваться...

Глава 22

Ирина

— Привет, — первым здоровается муж, как только я принимаю вызов.

Знакомый голос царапает воспаленные нервы. Как бы я ни пыталась отвлечься от боли предательства, она фантомом засела в душе. Пока я по крупицам стараюсь собрать себя и начать жить заново, работая и проживая в чужом доме, он в нашей с ним квартире на всем готовом ждет рождения первенца. Для комфорта ему только не хватает бесплатной прачки, уборщицы и поварихи…

— Привет! — выдавливаю из себя. Грустно усмехнувшись, отбрасываю ненужные сейчас переживания.

— Почему не отвечала? — кто бы сомневался, что начнет с наездов.

— Работала, — тяну к себе бокал с вином и делаю большой глоток, надеясь, что алкоголь принесет с собой легкий пофигизм.

— И где ты работаешь? — требовательные нотки режут слух.

— Не твое дело, Стас. Ты потерял право задавать мне вопросы, — получаю какое-то садистское удовольствие, указывая мужу границы, которые он теперь не имеет права нарушать, но, с другой стороны, мне было бы стыдно признаться,

что я теперь поломойка в чужом доме. Представляю глумливые речи супруга, если он узнает. Да и плевать! Он меня из дома выгнал, лишил работы, что мне оставалось делать?

Стас недовольно сопит в трубку, не нравится ему мой ответ, но обострять не спешит. Чувствует свою вину, только поэтому глотает.

— Или ты строишь планы, как со скандалом добиться моего нового увольнения? — поддеваю его.

— Я все еще твой муж, — пропустив мою последнюю реплику, комментирует предыдущую, видимо, его она больше зацепила. Закатив глаза, нервно выдыхаю в трубку. Разве Стас мужчина? Разрушил нашу семью, измарав ее изменой, и единственное, чем продолжает козырять — статусом мужа, который сохранился лишь на бумаге.

— Это временно, Стас. Ты потерял на меня все права, а твой статус номинальный. Мы разводимся, — напоминаю ему, болтая вино в бокале. Смотрю, как бордовые капли вязко стекают по стеклу. Делаю глоток, держу во рту, даю осесть букету на рецепторах и только после этого проглатываю, а Стас пыхтит в трубку, злится, распинается:

— Я против развода, Ирин! — чувствую, что готов сорваться, но сдерживается. Ему ведь нужно получить мое прощение. — Не случилось ничего такого, что нельзя было бы разрулить и жить дальше, — выговаривает сквозь зубы.

— Серьезно? — вскипаю я. — Может, я забуду про твою любовницу? Или ее беременность рассосется сама собой?

Наверное, мне стоит забыть, как ты отказывался заводить со мной детей? — то ли алкоголь, то ли мои чувства к Стасу придают смелости, что я брызжу в него ядом. — А еще лучше, если я сама заведу любовника, а потом вернусь к тебе, беременная от другого мужика. Разрулим и будем жить душа в душу, Стас. Согласен? — спрашиваю с вызовом. Выплескиваю на него скопившуюся обиду. Я никогда к нему не вернусь, но сейчас мне хочется задеть Стаса, сделать ему хоть немного больно, пусть прочувствует, каково это, когда тебя предают.

Крошит тяжелым, надсадным дыханием динамик моего телефона. Уколола… Долетел дротик до цели. Стало ли мне легче?

Нет!

Все так же печет в груди обида, а в горло сдавливают молчаливые рыдания. Лена замечает мое состояние. Чтобы Стас не услышал, что у нашего с ним разговора есть свидетель, спрашивает одними губами:

— Как ты?

— Нормально, — отвечаю беззвучно, кивнув для правдоподобности.

Прячу в раковину свои эмоции. Напоминаю себе, что все проходит. И моя боль со временем утихнет. Все у меня будет хорошо. Перевернется и на моей улице КАМАЗ с пряниками.

— Ты так никогда не сделаешь, — прерывает долгую па-

узу Стас.

— Как же ты хорошо меня знаешь, — не скрывая злой усмешки в голосе. — Но если ты так хорошо меня знаешь, то должен понимать, что никогда не прощу. Не прощу, что ты лишил меня возможности стать мамой! — вырывается из меня та самая боль, которую я так глубоко прятала.

Ленка поджимает губы и опускает взгляд в бокал. Не хочет экранировать свои эмоции, чтобы меня не сорвало в истерику.

— Ира, я отказывался, потому что не хочу тебя ни с кем делить! — орет Стас в трубку. — Даже с ребенком делить тебя не хочу. Ты только моя! Моя! Понимаешь? Ира, я люблю тебя!

— А я тебя презираю! — реагирую зло на его слова. Его признание — гниль, расползающаяся в душе. — С нашим общим не хотел, но своего заделал?

Слышим с Ленкой грохот, Стас запустил что-то в стену. Переглядываемся. Следующий еще более громкий грохот заставляет дернуться. Он решил квартиру разбомбить?

— Ты говоришь на эмоциях. Успокойся, — видимо, разгром квартиры помог ему взять эмоции под контроль. — Давай встретимся и все обсудим, — просит муж.

— Что обсуждать? — отпивая из бокала вино, спрашиваю я.

— В моей жизни лишь ты одна. Я разорвал те отношения…

— Стас, ты жалок, — даже не дослушав.

— Я готов к диалогу, Ира, — пропускает оскорбление мимо ушей, чего раньше никогда не делал. Удивительные метаморфозы с ним случились за эту неделю. — Если ты тоже готова, то жду в субботу в нашем кафе в восемь вечера, — проговаривает он и отбивает звонок.

— Ты слышала? — уронив на стол телефон, поднимаю взгляд на Лену. Вопрос риторический. Конечно, слышала, разговор был на громкой связи. Мне просто нужно немного времени, чтобы переключиться, отойти от разговора с мужем.

— Козел! — выдает Ленка, прожигая взглядом трубку телефона. Отщипывает виноград, кидает в рот и медленно пережевывает. — В любом случае тебе нужно с ним встретиться, — отводит взгляд в сторону, но тут же возвращает его к моему лицу. — Он не успокоится, пока ты его не выслушаешь. Хотя, мне кажется, он не успокоится даже после того, как получит решение суда на руки, — на эмоциях Ленка отпивает большой глоток из бокала. Видимо, ей тоже нужно успокоиться, потом она продолжает: — Я не хотела говорить, но он приезжал сегодня к нам в офис, — произносит она, а у меня сердце в пятки уходит. — Требовал встречи со мной, — хмыкнув, подруга ставит бокал, упирает локти в стол и кладет на ладони лицо. — Девочки на ресепшене по моей просьбе сказали, что меня нет на месте. Я не вышла к нему, потому что не хотела, чтобы он устроил скандал у

моей работы. Кайсынову бы обязательно доложили… — не заканчивает Лена, но и так ясно, что хочет сказать. Пряча лицо в ладонях, быстро-быстро его растираю, прогоняя чувство онемелости в тканях.

«Стас, какой же ты конченый!» — мысленно ору на мужа. Мне жизнь испортил, теперь до друзей добрался? Если он причинит вред или как-то расстроит Ленку, Кир ему все ребра пересчитает за жену.

— Он ведь не сдастся. Заявится завтра… послезавтра, в любой день…

— Можешь не продолжать, Лен, я все поняла, — прерываю неловкий монолог подруги.

Это еще ей неловко! Представляю, как Стас вел себя. Мне стыдно за него. Меня переполняет горечь. Он весь словно соткан из недостойных поступков и мыслей. Чем больше я его узнаю, тем глубже мое презрение.

Нечестно перекладывать свои проблемы на Лену. Зачем подруге скандалы на работе? Тем более, если эти скандалы устраивает ей совершенно посторонний мужчина. Да и Кайсынов может стать невольным свидетелем их ссоры. Представив эту картину, бледнею. Допиваю остаток вина в бокале. Беру телефон и пишу мужу сообщение.

«Хорошо, встретимся в нашем кафе», — пока набираю текст, чувствую взгляд подруги у себя на щеке. Пытается понять, кому я пишу. Жму «отправить». Одна встреча, во время которой четко обозначу границы. Постараюсь донести,

что вернуть ему меня не удастся, даже если он заново переродится! У меня на его ДНК аллергия на сто поколений вперед.

— Ты Стасу писала? — интересуется Лена, когда я откладываю телефон.

— Он тебя больше не потревожит, — киваю, подтвердив ее догадку.

— Согласилась на встречу? — догадывается она, но выглядит при этом обеспокоенной.

— Да.

— Одна не пойдешь. Мы с Киром будем поблизости, — решает она.

— Не нужно, Стас не станет устраивать скандал в том кафе. Владелец и его жена наши давние знакомые. Перед ними он вряд ли захочет ударить в грязь лицом.

Отщипываю виноград, чтобы занять хоть чем-то подрагивающие руки. Меня продолжает трясти от злости и возмущения.

— В любом случае сразу звони, если он начнет вести себя неадекватно, — просит Ленка. Протягивает руку и сжимает мои пальцы. — Совсем ледяные, — комментирует она.

Осадок от разговора со Стасом теперь на несколько дней останется в душе…

Глава 23

Ирина

После еще одного бокала вина Лена все-таки уговаривает меня примерить униформу. Мне совсем не хочется, но я уступаю подруге. Далась она ей. Дорогущая, но все равно спецодежда. Какая разница, как она сидит, мне в ней полы мыть, а не в ресторан идти.

Фоном играет музыка из Ленкиного плейлиста. Сначала открываю коробку с обувью. Балетки — улет. Мягкая, словно попа младенца, кожа, подошва гнется в разные стороны. По обуви сразу видно, что она хорошего качества. Достав следующую упаковку, извлекаю из чехла брючный костюм с рубашкой.

— Ты уверена, что заказала мой размер? — кошусь на подругу, прикладывая к себе комплект.

— Твой, твой, — уверяет Ленка.

— Что-то я сомневаюсь. Ощущение, что они на ткани сэкономили…

— Надевай, — велит подруга. Переодеваюсь прямо тут, на кухне, чтобы не подниматься в спальню.

— Блин, Лена!.. — натянув на себя брюки, возмущенно смотрю на подругу.

— Ну, я же говорю, твой размер, — разводит руками, делает вид, что не замечает, как плотно они сидят на моей фи-

гуре.

Я согласна, что размер мой. Нигде не давит, не жмет. Пробовала приседать, швы держатся, не трещат, не впиваются в кожу, но…

Но в этой одежде только совращать одиноких олигархов!

Тяжело вздохнув, свои мысли оставляю пока при себе, ведь Ленка продолжает настаивать, что сидят они на мне идеально:

— Надень рубаху, она удлиненная, прикроет половину бедер, будет смотреться вообще шикарно, — заверяет меня. — Мне бы твои проблемы, я бы тоже закусывала вино сыром, а не пучком зелени, — притворно вздохнув, отламывает кусочек пармезана и сует его в рот, выражая тем самым протест своей вечной диете.

— Не прибедняйся, у тебя отличная фигура, — совершенно искренне делаю ей комплимент, от которого подруга отмахивается.

— Ну вот! — взмахнув рукой, словно дирижер, обводит мой комплект довольным взглядом. — Как я и говорила.

— Ну вот что? Ты видишь это декольте? — указываю пальцами на глубокий вырез на груди. Крайняя пуговица находится в ложбинке. Крой верха приподнимает грудь, и два полушария выглядят так, будто их преподнесли на блюдечке.

— Посмотри в зеркало, там все прилично, — не уступает подруга, выставляя перед собой ладонь, требуя помолчать и послушать. — Твой взгляд падает на грудь, когда ты опуска-

ешь голову, мне отсюда ничего не видно, — заверяет она.

— Это потому, что ты сидишь, — прикусываю язык, чтобы не брякнуть, насколько Кайсынов выше меня. Ему и голову опускать не надо, чтобы все-все рассмотреть. Представив эту картину, ощущаю, как по коже бегут мурашки, стекаются где-то в области живота.

К щекам притекает жар. Ругаю себя за фривольные мысли. Зачем ему заглядывать в мое декольте?

— Ткань дышащая, мягкая? Крой удобный? — допрашивает меня, но отвечает на все вопросы сама: — Это главное!

Топаю к зеркалу, что находится на двери шкафа в прихожей. Если смотреть со стороны, то действительно не так вульгарно, как я представляла. Оставляем?

Оставляем!

Может, Ленка и права, костюм и правда удобный, на теле почти не ощущается. А Кайсынов…

Как только наладим график, практически не будем пересекаться!

— Ну? — спрашивает подруга, когда я возвращаюсь на кухню.

— Оставляю, — сдаюсь под ее радостный возглас.

— Давай платье посмотрим, — загораются глаза Лены. Достаю из второго чехла платье, передник. Даже прикладывать к себе не надо, видно, что короткое. Выгнув брови молчаливо, но с претензией, смотрю на подругу.

— Надевай уже, — не тушуется Лена от моего взгляда. —

Вау! — выдает она, рассматривая меня не совсем трезвым, чуть поплывшим взглядом. Только этим можно объяснить ее восторг. — С твоей фигурой что ни надень, все как на модели смотреться будет, — с восхищением и легким оттенком зависти. А я вот не уверена в «вау-эффекте», платье явно короткое. Я и без зеркала вижу, что оно на полторы ладони выше колена.

— Оно короткое, — озвучиваю свои опасения, оттягивая подол вниз, но ткань, несмотря на свою мягкость, не поддается.

— Идеально сидит, не придумывай, — упирается подруга. А я, чтобы не спорить, надеваю балетки и возвращаюсь к зеркалу.

— Как кукла из секс-шопа, — рассматривая себя, выдаю вслух. — Если каблуки надеть, то и на сцене возле шеста можно крутить задницей. Или на вызовы ездить в образе развратной горничной, — несет мою фантазию. Почти распитая на двоих бутылка вина только усугубляет сей процесс. — Лена, как я в этом буду работать?

— Ты равняешься на прежний стиль в одежде, но ты теперь не училка и можешь носить все что угодно, — изрекает Лена. — Платье всего лишь чуть выше колена, Ир. Смотрится классно.

— На ткани они, гады, экономят, а цены — как в ЦУМе, — продолжаю сокрушаться. Слова подруги не убедили меня. — Я в этом даже нагнуться не смогу, — демонстрирую,

как быстро задирается подол, стоит только немного наклониться.

— Уборкой занимайся в костюме, а в платье готовь, — не теряется Ленка. У нее на все есть ответ. Ей нужно было в адвокаты идти. — Ир, ну что ты придираешься? — обижается Лена. — Обычное платье с нормальной длиной. Я тебе лучшее выбрала, между прочим.

— Ты бы так в офисе появилась? — спрашиваю, поджимая губы.

Я не хочу обижать подругу. Она действительно делает очень много для меня, но после произошедшего в семье я словно потеряла опору под ногами. Одна, на улице, без денег, без защиты, без работы. Подсознательно, наверное, жду удара, предательства.

— У нас ходят и в более коротких юбках, но длина выше колен, конечно же, не приветствуется, — складывая руки на груди, приваливается Лена плечом к стене.

— Во-о-о-от, — тяну я, но уже без наезда на подругу.

Возвращать она униформу не хочет, а значит, осталось смириться и носить. Можно ведь и без платья, брючного костюма вполне хватит. Правда, что я раскапризничалась?

— Так то офи-и-ис, — зеркалит подруга. — Ладно, пойдем еще выпьем, — предлагает она, отлипая от стены.

— А это дом одинокого мужчины, решит еще, что я его соблазнить хочу, — доходя до кухни, принимаюсь складывать в чехол униформу.

— С чего это вдруг Сергей решит, что ты его соблазнить хочешь? Вы с ним практически не пересекаетесь, — произносит она, пытливо глядя в мои глаза. И что мне ответить? Признаться, что я ему каждый день мозолю глаза?

— Ты права, — соглашаюсь, чтобы соскочить с зыбкой темы.

— Ты одна в доме, хоть в купальнике убирай.

— Ага! Еще голой предложи. А если охрана увидит? Или Кайсынов неожиданно вернется? — Ленка берет со стола бутылку, смотрит на просвет.

— А почему нет? — спрашивает она, поднимая на меня насмешливый взгляд, подмигивает.

— Кому-то больше не стоит наливать, — отвечаю на шутку. Она ведь пошутила?

— Нечего наливать, — тяжко вздыхает, выбрасывая бутылку в мусорное ведро. В этот момент из динамика телефона льется новый трек, который последний месяц разрывает музыкальные чарты. Прибавив громкость, Лена начинает танцевать. Мои уставшие ноги против воли тоже пританцовывают, пока я снимаю с себя платье и передник. Остаюсь в белье и балетках. Тянусь за вешалкой и чехлом. По ногам ударяет холодный ветер. Кошусь на форточку, окна закрыты. Надевая на плечики платье, чувствую, как меняется атмосфера в кухне. Резко, непередаваемо, будто все нервные рецепторы разом перешли в оборону. Только кто собрался на нас нападать? В грудь ударяет тяжелой энергетикой. Вскинув

взгляд к проему двери, роняю на пол вешалку с платьем…

Глава 24

Сергей

Ужин еще горячий. На нервах съедаю все, что Ира оставила в контейнерах. Вкусно! Все, что она готовит, — нереально вкусно. Она и сама очень вкусная. Аромат ее тела сносит крышу. Ее мимика, плавные движения — все вкусно. Всю ее попробовать хочу. Дикое запретное желание, что каждый миг разрывает в ошметки мой контроль.

Злюсь, что не моя. Ревную к мужу! Пздц просто! Стаса чуть с работы не погнал за то, что свои «фаберже» решил подкатить к Ирине. Эмоции через край, как у пацана. Стоит подумать о ней, у меня стояк. Тут или забирать, наплевав на принципы, или ссылать ее в другой город, а лучше — страну. Хотя не уверен, что не сорвусь. Избавлю от мужа и сделаю своей. Эта мысль все прочнее укореняется в моей голове.

Будь там все в порядке, она бы не жила в моем доме! Таких девочек баловать надо, заботиться о них, а не позволять работать на чужого дядю, который голоден до нее.

Приняв душ, спускаюсь на кухню, завариваю чашку крепкого кофе. На столе тарелка со свежими эклерами. Ем, не ощущая вкуса. Мысли темным роем кружат вокруг Ирины. Хочу ее в свою постель! В свою жизнь! Хочу слышать ее стоны под собой…

Бл@дь!

Закурив сигарету, выхожу на террасу. Взгляд падает в сторону служебного домика и не отлипает от него, пока пальцы не обжигает догоревший до фильтра уголек. Растерев лицо ладонью, принимаю решение свалить на хрен из дома. Будто чувствуя мое состояние, в кармане штанов вибрирует телефон. Громкая трель разрывает вечернюю тишину.

— Привет, Лиля, — здороваюсь с женщиной, с которой периодически провожу совместные ночи, когда тело требует разрядки.

— Добрый вечер, Сергей! — томно тянет слоги. — Как смотришь на то, чтобы вместе поужинать? — спрашивает она, а между строк красными буквами — давно не трахались.

Лиля не единственная, с кем я могу снять напряжение, она в курсе и возражений не имеет. Шесть лет в разводе, растит одна двоих детей. Бывший муж напрочь отбил желание еще раз вступать в брак или заводить серьезные, обязывающие к чему-либо отношения.

— Поужинаем, — соглашаюсь, хотя наелся на два дня вперед. Утром в тренажерке провел на полчаса больше, чтобы медовые пирожные в бока не ушли. Вру себе. В тренажерке гасил стояк и мысли об Ирине. Всю ночь мне во снах приходила.

Договариваемся с Лилей встретиться через полтора часа в ресторане «Savva».

— Я заранее заказала столик, была уверена, что не откажешь, — посмеиваясь, честно заявляет. — А если бы отка-

зался, поужинала бы одна, — убавив веселость, добавляет голосу ноты философской грусти, когда я никак не комментирую ее честность.

Переодевшись, спускаюсь в гараж и даже выезжаю во двор. Бросив взгляд на горящий в окнах служебного домика свет, выхожу из машины и иду за Леной. Все равно возвращаюсь в город, успею ее подбросить, чтобы на такси не ехала поздно ночью. Оправдывая желание увидеть Ирину, стучусь в дверь. Не открывают, у них там весело, музыка играет. Может, оставить девчонок? Стучусь еще раз. Загляну убедиться, что у них все нормально, и рвану в город. Вхожу в дом.

— Лена, — негромко окрикнув, иду в сторону кухни. Не откликаются, видимо, не слышат.

Хотел ее увидеть?

Смотри! Только взглядом не сожри!

Пздц красивая!

Сука! Обухом по голове. Вся кровь мигом вниз устремилась. Успеваю сунуть руки в карманы брюк до того, как девочки успеют заметить реакцию. Держусь на остатках силы воли. В голове пульсом бьется мысль выставить за дверь Ленку. Погасить ласками панику, что плещется в ярких напуганных глазах.

Что же ты делаешь, Иришка?! Нервы как канаты, а ты их рвешь, словно тонкую нить. Что-то лепечет, видимо, извиняется, а я ни хрена не слышу, в ушах кровь шумит.

— Лена, я в город выдвигаюсь, могу тебя подбросить до

дома, — неестественно хрипит голос, когда я говорю.

В панике Иришка хватает тряпку, что упала на пол, и пытается прикрыться. Вместо того, чтобы извиниться и отвести глаза, пожираю взглядом каждый участок ее тела. Жру… жру… жру — и насытиться не могу! Мне мало смотреть, хочу трогать, ласкать, пробовать на вкус!

Рот слюной наполняется от вида ее острых розовых сосков, просвечивающих через тонкое кружево. Хочу катать их на своем языке!

— Спасибо, Сергей Аркадиевич, я согласна, — Лена выступает из-за спины подруги, прикрывает ее собой. Взглядом требую отойти, но Лена не смотрит, тянется к своему телефону, выключает динамик. — Я сейчас выйду, — намекает, что мне пора свалить, а я хочу отправить ее домой на такси и запереться с Ирой!

Сука! Не справлюсь! Не вытяну! Сорвусь… точно сорвусь… Хоть в город перебирайся.

— Жду на улице, — бросаю резко, разворачиваюсь и ухожу. С корнями себя отдираю от пола, в который врос. В машине, поправив ширинку, которая давит на головку, развожу ноги и съезжаю по сиденью. Дверь в машине открыта, холода не чувствую! А он мне так нужен. Остудить воспаленный мозг! Дышу… дышу… Гоняю воздух через легкие, а перед глазами белые вспышки.

Достаю сигарету, закуриваю. За последние дни плотно подсел. Вернул не только сигареты, но и мат. Пока только

мысленный…

Это капкан! Цепи, с которых не сорвусь! Поймала! Крепко посадила нутро на острые крючки. Не соскочу… да и не хочу.

Пох@й на благородство и принципы. Выжгла Иришка минутой назад все мои принципы! Ясно, как божий день, что не отпущу!..

Отбивая каблуками ритмичный стук, Лена спешит к машине. Падает на пассажирское сиденье. Ежится, передергивает от холода плечами. Закрыв дверь, включаю подогрев сидений.

— Сергей Аркадиевич…

— Давай на «ты», Лена, — моя помощница если и удивлена, то виду не подает.

— Сергей, ты на Ирину за что-то зол? — спрашивает, с опаской посматривая на меня. Она меня таким никогда не видела. Я и сам, наверное, себя таким помешанным никогда не знал. Напугал девчонок, но объясняться с Леной не буду.

— Нет.

В машине висит тишина до тех пор, пока мы не выезжаем на трассу.

— Рассказывай, — обращаюсь к помощнице.

Собираясь подвезти Лену, я сомневался, стоит ли лезть в брак Ирины. Я полностью в ней, а значит, войду и в ее жизнь. Теперь не отмотаешь назад. Тут без вариантов. Это решение долго принимал, боролся с собой. Сдался, а это значит, что

выбора у Иришки нет…

— Что рассказывать? — разворачивается ко мне помощница. Уставившись непонимающим взглядом, теребит ручки сумки.

— Кто у нее муж? Почему ушла? Чем обидел? Как жила раньше? Все рассказывай, Лена… все, что знаешь…

— Зачем тебе? — отвлекает своим вопросом от дороги. Сузив глаза, подозрительно смотрит на меня.

— Вопросы задаю я, Лен. Ты отвечаешь. Максимально честно, — почти прошу, хотя может показаться, что требую и угрожаю…

— Муж изменил ей с какой-то молодой девчонкой… — выдыхает она, окатив меня винными парами. Ее легкое опьянение мне только на руку. Вряд ли на трезвую голову Лена стала бы откровенничать. — Заделал той бебика, хотя Иру несколько лет просил подождать с ребенком, — продолжает она. — А ведь знал, гад, что ей срочно нужно рожать, чтобы не остаться бездетной. А теперь с ума сходит, вернуть пытается, развод отказывается давать. По его милости Иру с работы поперли. Урод!

Впитываю каждое слово. Выстраиваю в голове план действий. Мозг холоден, мысли собраны и структурированы.

«У тебя не будет шанса вымолить у нее прощение», — обращаюсь к мужу Ирины. Он еще не в курсе, что окончательно ее потерял. Скоро узнает…

Глава 25

Сергей

— Мыслями ты где-то далеко, — нарезая на мелкие кусочки курицу в тарелке, тянет Лиля. — У тебя все в порядке, Сергей? — несмотря на недовольство, что транслируют ее глаза, в голосе полное участие. У женщин вообще легко выходит играть чувства. Весь их спектр и разнообразие.

— Все отлично, Лиля, — отвечаю на вопрос. Она знает, что я не буду рассказывать о своих делах, проблемах, удачах. Наш формат встреч не подразумевает откровенных бесед.

Отпивая из чашки кофе, жду, когда она закончит ужин. Продолжения вечера не будет, мои мысли остались на небольшой кухне. В своей голове я продолжаю пожирать образ Ирины в тонком белье. Давно перерос возраст, когда, трахая одну, представляешь на ее месте другую. Мое тело и мой мозг хотят одну-единственную женщину. Затащив Ирину в постель, трахать ее буду с открытыми глазами. Хочу видеть ЕЕ эмоции, хочу слышать ЕЕ голос и ЕЕ стоны! Не хочу замены, поэтому Лилю просто довезу до дома.

Можно отправить на такси, но не хочу быть несправедливым по отношению к женщине, которая потратила на меня свое время.

— У меня тоже все отлично, — не дождавшись от меня дежурного вопроса и хоть какого-то интереса к ее делам, Ли-

ля принимается сама обо всем рассказывать: — В конце следующего месяца планирую открыть второй магазин. Спасибо тебе, кстати, за помещение, у меня каждую неделю кто-то просит его продать, очень удачная точка.

— Ты уже благодарила, — напоминаю ей.

— Думаю, дела теперь пойдут лучше, а то последний год продажи сильно просели. С этой непрекращающейся инфляцией покупателей стало меньше, — жалуется она. В ее бизнес я не вмешиваюсь, но уверенно могу сказать, что дело не в инфляции. — Так устала, — вздыхает она.

От глубокого дыхания поднимается и опускается пышная натуральная грудь, которую Лиля мечтает доверить опытным рукам хирурга. Останавливает лишь страх перед операцией.

— Думаю забрать дочку и слетать к океану, — выразительно смотрит на меня.

— Хорошая идея, — не заглатываю крючок, который Лиля закинула специально для меня. Отдыхать я предпочитаю в одиночестве, подальше от людей. Давно не возникало желания полететь в жаркую страну, чтобы потрахаться там на песке. Видимо, старею.

Хотя с Ириной с удовольствием летал бы отдыхать. Разведу ее и увезу куда-нибудь.

Хм, старею?! Стоило представить, что на песке я трахаю Ирину, как ширинка резко стала мала.

— Ты ничего не съел, — отодвигая от себя тарелку, Лиля

косится на мой нетронутый стейк.

— Не голоден.

— Тогда зачем согласился на ужин? — понижает голос, добавляя ему томных нот. — Могли бы сразу поехать в отель.

— Я отвезу тебя домой, Лиля, — опуская со звоном на блюдце чашку с допитым кофе. Мне не доставляет удовольствия видеть в ее глазах обиду, но я всегда предельно честен с женщинами. До появления Ирины меня устраивал только ни к чему не обязывающий формат отношений.

— Мы больше не увидимся? — обхватывая ладонями горячую чашку с чаем, будто хочет об нее согреться.

— Для того, чтобы заняться сексом, нет.

— У тебя кто-то появился? — глаза увлажняются, но она быстро смаргивает слезы, когда вместо ответа получает чуть приподнятые в удивлении брови. — Извини. Это не мое дело.

До ее дома доезжаем в тишине. Я всю дорогу слышу, как работают шестеренки в ее голове, но если она что-то и хотела сказать или попросить, то не сделала этого.

— Пока. Спасибо за вечер, — выходя из машины, прощается Лиля и, не оглядываясь, идет к своему подъезду. Одну нить обрубил, отрежу и все остальные. В нашей с Иришкой семье не будет посторонних людей.

Разворачиваясь в сторону дома, набираю номер Дмитрия.

— Слушаю, — после второго гудка звучит в динамике го-

лос моего начбеза.

— Дима, к завтрашнему утру мне нужна вся информация на Тулинова Стаса и его любовницу, — отдаю распоряжение.

— На мужа твоей домработницы у нас кое-что есть, на его любовницу соберем завтра, — отчитывается мне Дмитрий. В очередной раз убеждает, что не зря получает свою зарплату. Все мое окружение у него под плотным колпаком.

— Скинь инфу на почту, — прошу товарища и отбиваю звонок.

На загородной трассе вдавливаю педаль газа в пол, мечтаю скорее добраться до дома. Тянет стальным канатом каждую жилу к ней.

Лена сказала, моей Иришке срочно нужно рожать. Еще один ребенок? Так я дед уже, скоро второй мой оболтус меня сделает дважды дедом, а тут сам молодой отец…

Добравшись до поселка в рекордно короткие сроки, подъезжаю к особняку. Охрана спешно открывает ворота. Взгляд сразу же устремляется к служебному домику, в окнах которого горит свет.

Не спит…

Оставив машину во дворе, решительным шагом направляюсь к дому. Вхожу без стука. Прикрываю бесшумно дверь. Хорошо, что петли не скрипят. Не надеюсь застать Ирину в белье, понимаю, что давно спрятала свое красивое тело под одеждой. Я просто хочу увидеть живые эмоции, а не собранную и вежливую домработницу. Хочу хлебнуть как из рога

изобилия ее тонкий страх, панику в глазах, увидеть смущение и почувствовать участившееся дыхание…

Хочу ее поцеловать! Раскатать на языке ее вкус…

Глава 26

Сергей

Тихо приблизившись, останавливаюсь в проеме двери. На кухне тихо работает телевизор, фоном идет какой-то фильм. Иришка, полностью одетая, сосредоточенно помешивает что-то в кастрюле на плите. Ожидаемо, что в одежде, но я предпочел бы видеть ее обнаженной или в белье. Такая домашняя, уютная, что меня, помимо страсти, топит нежностью. Хочу с ней в горе и в радости…

Только сейчас понимаю, что устал от одиночества. Что хочу семью. Настоящую семью. Чтобы любимая женщина была только моей. Чтобы просыпалась и засыпала в моих объятиях. Хочу через тридцать лет целовать ее тонкие морщинки на лице и говорить, как сильно люблю…

Она меня не замечает, не чувствует пожирающего ее взгляда. Не догадывается, как сильно в этот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.